

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АРХИТЕКТУРА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ДИЗАЙН

ARCHITECTURE, URBANISM AND DESIGN

INTERNATIONAL ELECTRONIC SCIENTIFIC JOURNAL

АРХИТЕКТУРА, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ДИЗАЙН

№ 5/2015

Международный электронный научный журнал

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Шестаков А. Л., доктор технических наук, профессор, ректор Южно-Уральского государственного университета

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вяткин Г. П., доктор химических наук, профессор, президент Южно-Уральского государственного университета, член-корреспондент РАН

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ваулин С. Д., доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе Южно-Уральского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Шабиев С. Г., председатель редакционной коллегии, доктор архитектуры, профессор, декан факультета «Архитектура» Южно-Уральского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Зимич В. В., кандидат технических наук, доцент кафедры «Архитектура», заместитель декана по научной работе архитектурного факультета Южно-Уральского государственного университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК

Согрин Е. К.

КОРРЕКТОР

Бытов А. М.

ВЁРСТКА

Печенин В. А.

WEB-РЕДАКТОР

Валиахметова Ю. Н.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Южно-Уральский государственный университет

ИЗДАТЕЛЬ

архитектурный факультет Южно-Уральского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Черкасов Г. Н., доктор архитектуры, профессор кафедры «Архитектура промышленных сооружений» Московского архитектурного института (г. Москва, Россия);

Колясников В. А., доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство» Уральской государственной архитектурно-художественной академии (г. Екатеринбург, Россия);

Мукинов Р. М., доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Архитектура», декан факультета «Архитектура, дизайн и строительство» Кыргызско-Российского славянского университета, академик, вице-президент Академии архитектуры и строительства Республики Кыргызстан, член-корреспондент Международной академии архитектуры стран Востока (г. Бишкек, Республика Кыргызстан);

Куспаналиев Б. У., доктор архитектуры, профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Казахского национального технического университета, директор-академик Казахского Академического центра международной академии архитектуры (г. Алматы, Республика Казахстан);

Березин Д. В., кандидат архитектуры, заведующий кафедрой «Дизайн» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск, Россия);

Сурина Л. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дизайн и изобразительное искусство» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск, Россия);

Ахмедова А. Т., доктор архитектуры, Почетный архитектор Казахстана. Декан факультета дизайна МОК КазГАСА (Международная образовательная корпорация Казахская головная архитектурно-строительная академия) (г. Алматы, Республика Казахстан);

Сабитов А. Р., доктор архитектуры, Почетный архитектор Казахстана. Заведующий кафедрой графического дизайна МОК КазГАСА (Международная образовательная корпорация Казахская головная архитектурно-строительная академия) (г. Алматы, Республика Казахстан);

Gu Qin, Secretary General of Shanghai Society of Modern Landscape Architecture (с. Shanghai, China).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

454080, г. Челябинск,
пр. им. В. И. Ленина, д. 76, ауд. 513А

E-mail: stroy-ingener@yandex.ru

Тел./факс: 8 (351) 267-98-24; 8-950-733-35-45

www.aud.susu.ac.ru

Журнал зарегистрирован Роскомнадзором
Свидетельство ЭЛ № ФС77-57927 от 28.04.2014

**ЭКОЛОГИЯ В АРХИТЕКТУРЕ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ****КОЛЯСНИКОВ В. А.**Градостроительное обеспечение
формирования системы расселения
Челябинской области

3

ШАБИЕВ С. Г., ЗИМИЧ В. В.Челябинский метеорит – 2013.
Результаты воздействия глазами
архитектора

11

**АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ
ФОРМИРОВАНИЯ,
РЕКОНСТРУКЦИИ
И РЕВИТАЛИЗАЦИИ
ГРАЖДАНСКИХ И
ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ****АЗИЗОВ А.**Концепция каркаса
в градостроительстве

19

КОВАЛЕВ Д. В.Ревитализация территории микрорайонов
массовой жилой застройки

24

ЧУДИНОВА В. Г.Концепция архитектурно-планировочного
развития территории острова
на реке Миасс в Челябинске

31

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
АРХИТЕКТУРЫ,
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
И ДИЗАЙНА****ЧЕРНЫХ Д. Г.**Русский стиль и его истоки в искусстве,
архитектуре, художественной
промышленности

41

**ECOLOGY IN ARCHITECTURE
AND URBANISM****KOLYASNIKOV V. A.**Urban planning justification
of settlement system formation
of Chelyabinsk region

3

SHABIEV S. G., ZIMICH V. V.Chelyabinsk meteorite – 2013.
The results of effect
of the architect view

11

**ARCHITECTURAL CONCEPTS
OF FORMATION,
RECONSTRUCTION
AND REVITALIZATION
OF CIVIL AND INDUSTRIAL
BUILDINGS****AZIZOV A.**Framework concept
in town building

19

KOVALEV D. V.Revitalization of the residential areas of the
mass construction micro-district

24

CHUDINOVA V. G.Concept architectural and planning
development of island area
on the river Miass in Chelyabinsk

31

**THEORY AND HISTORY
OF ARCHITECTURE,
URBANISM
AND DESIGN****CHERNYH D. G.**The origin of russian style
in art, architecture
and art industry

41

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 г. определены ее цели и планируемые результаты реализации, которые по существу определяют миссию данной территории – устойчиво развивающийся кластерный регион Урала, центр туризма и отдыха с благополучными условиями жизни населения. Важная роль в достижении этой миссии принадлежит градостроительству как локомотиву развития экономики, обеспечивающему это развитие территориальными и архитектурно-планировочными ресурсами, инфраструктурой и градостроительной документацией по модернизации системы расселения и населенных мест.

В статье рассматриваются градостроительные мероприятия по решению задач и осуществлению приоритетных направлений экономического и социального блоков Стратегии, а также основных направлений межрегионального сотрудничества Челябинской области и субъектов Уральского макрорегиона. Систематизация указанных мероприятий и анализ «Сводной информации о размещении до 2020 г. производственных и социальных объектов в разрезе муниципальных образований Челябинской области» позволили автору разделить муниципальные образования, поселения и отдельные программные территории с учетом перспектив их инновационного развития на три группы: новоиндустриальная, постиндустриальная и новоиндустриально-постиндустриальная. Эти группы стали основой предложенной автором модели стратегического формирования инновационной системы расселения Челябинской области, выделения в ней локальных и агломерационных форм градостроительной организации территорий, центров новой индустриализации и сервисной экономики, промышленных и туристско-рекреационных кластеров, коридоров транспортной инфраструктуры. При совмещении модели, созданной на базе Стратегии развития Челябинской области, с проектом Схемы ее территориального планирования получена модель перспективного развития инновационной системы расселения.

Предложения по формированию инновационных агломераций, локальных систем расселения, городов и территорий ускоренного развития, а также коридоров скоростного транспорта (включая коридор, связывающий Челябинск с Екатеринбург и Троицком) могут быть использованы не только при актуализации Схемы территориального планирования Челябинской области, но и при составлении Консолидированной схемы территориального планирования старопромышленных регионов Урала.

Ключевые слова: градостроительное обеспечение, система расселения, инновационное развитие территорий, новая индустриализация, территориальное планирование Челябинской области.

URBAN PLANNING JUSTIFICATION OF SETTLEMENT SYSTEM FORMATION OF CHELYABINSK REGION

The aims and planned results of Strategy of Chelyabinsk region social and economic development to 2020 were determinated. It determinate mission of this territory – sustainable developing clastered region of Ural, the center of tourism and recreation with prosperous living conditions of population. The main role in the achievement of this mission belong to urban planning – the engine of economic development is providing this development by territory and architecture and planning recourses, infrastructure and urban planning documentation of settlement system and populated place modernization.

The urban planning measures of problem solving and implementation of priority directions of economic and social blocks of Strategy and the main directions of interregional cooperation of Chelyabinsk region and subjects of Ural macro-region were reviewed in the article. Systematization these measures and analysis of «Summary information of location of industrial and social objects of municipalities of Chelyabinsk region to 2020» allowed the author to separate municipalities, settlements and other territory considering perspective of their innovation development on three groups: new industrial, post industrial and new-post industrial. These groups have become the foundation of model of strategy formation of innovation settlement system of Chelyabinsk region, allocation of local and agglomeration forms of urban planning organization of territories, centers of new industrialization and service economy, industrial, tourism and recreation clusters, corridors of transport infrastructure. The model of perspective development of innovation settlement system was received by combination model which is created on base of Strategy of Chelyabinsk region development with Scheme of territorial planning.

Suggestions of formation of innovation agglomerations, local settlement systems, cities and territories of accelerated development, speed transport corridors (including the corridor that connect Chelyabinsk, Yekaterinburg and Troitsk) may be used in actualization of Scheme of territorial planning of Chelyabinsk region and consolidated scheme of territorial planning of Ural old industrial regions.

Keywords: urban planning justification, settlement system, innovative territory development, new industrialization, territorial planning of Chelyabinsk region

Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года была утверждена постановлением Законодательного собрания Челябинской области от 25 октября 2007 г., № 890. Исходя из цели и планируемых результатов, Стратегии миссия области – устойчиво развивающийся кластерный регион Урала, центр туризма и отдыха с благополучными условиями жизни населения. Цель Стратегии – рост благосостояния и качества жизни населения за счет устойчивого и динамичного развития и повышения конкурентоспособности экономики области. В стратегии выделены задачи «экономического блока» и задачи «социального блока».

Задачи экономического блока следующие:

- обеспечение ежегодного прироста ВРП (не менее 6–8 %);

- увеличение инвестиций, объемов строительства жилья и экспорта;

- вхождение в число 15 лучших регионов России по уровню социально-экономического развития.

Задачи социального блока:

- увеличение продолжительности жизни (не менее 72 лет);

- рост денежных доходов и реальной заработной платы (в 3,5–4 раза);

- увеличение обеспеченности жильем (с 21 до 30 кв. м на чел.).

Приоритетные направления экономического блока в основном определяются активностью проектирования и строительства архитектурных, градостроительных, инженерных и транспортных объектов. Приоритетными направлениями экономического

блока Стратегии являются следующие мероприятия:

- выявление и развитие «точек ускоренного роста»;
- выявление и развитие «точек стратегического дохода», наиболее рентабельных видов производств и услуг;
- развитие отраслей экономики на основе кластерного подхода;
- выявление и развитие «территориальных точек роста» на основе конкурентных преимуществ муниципальных образований; всего предусмотрено создать 961 объект, в том числе 15 логистических центров, 40 объектов культуры, 68 объектов промышленности и стройиндустрии, 58 объектов агропромышленного комплекса, 68 объектов электроэнергетики и газораспределительных станций, 69 автомобильных дорог, 190 объектов образования, 229 объектов здравоохранения, 173 объекта физической культуры и спорта, 51 объект туризма и отдыха.

Реализация приоритетных направлений экономического блока Стратегии связана с развитием инновационной деятельности в градостроительстве, которая выражается в следующих мероприятиях:

- архитектурно-планировочная организация особых экономических зон (например, по Схеме территориального планирования области такая зона предусмотрена в Троицке);
- модернизация транспортной инфраструктуры с учетом создания скоростных магистралей;
- формирование геополитического транспортного коридора и логистических комплексов;
- осуществление градостроительного маркетинга территории на основе маркетинга достопримечательностей, уникального образа территорий, объектов инновационной инфраструктуры, людей и высокого архитектурно-художественного уровня в решениях планировки и застройки населенных пунктов;
- создание центров воспроизводства природных ресурсов;
- градостроительная организация сети новоиндустриальных поселений с технопарками, агропарками, зон ускоренного социально-экономического развития на базе ЗАТО (Снежинск, Озерск, Трехгорный);
- архитектурно-планировочная организация ядер металлургического, машиностроительного, стройиндустриального, энергетического, агропромышленного и рекреационно-туристического кластеров (рис. 1),

организация соответствующих транспортных связей;

- разработка и реализация градостроительных разделов стратегий социально-экономического развития муниципальных образований; актуализация градостроительной документации;
- разработка и реализация градостроительной стратегии Челябинской агломерации как центра формирования инновационной системы расселения области.

В Стратегии установлены следующие приоритетные направления социального блока:

- повышение благосостояния населения, борьба с бедностью;
- создание новых рабочих мест, обеспечение эффективной занятости населения;
- реализация национальных проектов;
- создание условий для улучшения демографической ситуации.

Перечисленные выше мероприятия по формированию и развитию социальной, производственной, транспортной, инженерной инфраструктур в целом ориентированы и на реализацию социального блока. Однако к этому следует добавить задачи развития системы особо охраняемых природных территорий, комплекс мероприятий по рекультивации нарушенных территорий и коренному улучшению эстетических качеств планировки и застройки городов.

Особенностью Стратегии социально-экономического развития Челябинской области является выделение в ней восьми направлений межрегионального сотрудничества субъектов Уральского региона.

Направление 1 «Реализация проекта Урал промышленный – Урал полярный» предусматривает расширение долгосрочного сотрудничества между хозяйствующими субъектами Уральского региона в решении задач улучшения сырьевой базы промышленности Урала, развития транспортной и энергетической инфраструктуры, модернизации металлургической и машиностроительных отраслей, развития стройиндустрии.

Направление 2 «Развитие торгово-экономического сотрудничества» связано с проведением выставочно-ярмарочных и деловых мероприятий, что определяет необходимость формирования соответствующей инфраструктуры.

Направление 3 «Взаимодействие в рамках Ассоциации» ЗАТО атомной промышленности» ориентировано на участие ЗАТО Челябинской области в долгосрочных федеральных программах развития и в программе

Британо-Российского партнерства «Атомные города». Градостроительное обеспечение данного направления связано с развитием градостроительного маркетинга территорий, инновационной инфраструктуры (социальной, производственной, транспортной, инженерно-технической, экологической).

Направление 4 «Создание и развитие транспортно-логистических коридоров» по существу охватывает комплекс градостроительных мероприятий по оптимизации железнодорожной и автодорожной сети, архитектурно-планировочной организации магистралей М-5, М-36 и авиаавтожелезнодорожного коридора (Европа – Россия – Китай), логистического центра. Реализация данного направления потребует координации градостроительного развития населенных мест и систем расселения Челябинской области и субъектов РФ; создания коридоров скоростного транспорта, связывающих Челябинск с Екатеринбургом, Троицком, Уфой и Курганом.

Направление 5 «Формирование туристического кластера с Республикой Башкортостан» определяет необходимость градостроительной и архитектурно-ландшафтной организации межрегиональной туристическо-рекреационной зоны «Урал», строительство объектов туристической инфраструктуры и спортивных комплексов международного уровня с учетом интеграции в кластер малого бизнеса.

Направление 6 «Развитие крупных промышленных холдингов» включает в себя развитие холдинга трубной промышленности (ОАО «ЧКПЗ», ОАО «ПНТЗ», ЗАО «ЧТПЗ-КТС»; научных учреждений ЮУрГУ, РосНИТИ); холдинга по производству меди на базе предприятий Карабаша, Кыштыма и Ревды с использованием медных месторождений Челябинской (Верхнеуральское), Свердловской (Вишневогорское) и Оренбургской (Орское) областей; холдингов черной металлургии предприятий Магнитогорска и Челябинска; агропромышленных холдингов по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции. В градостроительном отношении реализация этого связана с улучшением качества среды, развитием производственной и социальной инфраструктуры, обеспечением проектной документацией строительных работ.

Направление 7 «Взаимодействие в инновационной среде» определяет сотрудничество Челябинской области с субъектами Уральского региона в сфере создания «межрегиональной инфраструктуры инновацион-

ной системы» (инновационных институтов, технополисов, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических и т. д.), разработки совместных инновационных проектов.

Направление 8 «Решение совместных экологических программ» предусматривает реализацию мероприятий в рамках предложений согласительной комиссии правительств Республики Башкортостан и Челябинской области «О совместных действиях по использованию и охране водных ресурсов рек Уфа, Сим, Юрюзань, Кидыш, Худолаз, озер бассейна реки Урал»; взаимодействия в целях обеспечения питьевой водой населения с Республикой Башкортостан (Ирменское водохранилище на реке Миасс, питьевой источник г. Миасса), со Свердловской областью (Нязепетровское водохранилище на реке Уфа, питьевой источник Екатеринбург); реализации мероприятий Челябинской, Курганской, Свердловской областей по ФЦП «Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года»; разработки и осуществления межрегиональных программ санитарной очистки территорий от отходов производства и потребления, предотвращения затопления и подтопления территорий. Многочисленные мероприятия восьмого направления нуждаются в градостроительном сопровождении, связанном с разработкой консолидированных схем территориального планирования инженерной и природоохранной инфраструктуры, внедрением новых технологий при формировании этих инфраструктур.

В Стратегии следует отметить ряд конкретных мероприятий, оказывающих влияние на развитие поселений. К ним относятся:

- создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа и интермодального логистического центра в Троицке;
- создание логистических центров на центральных магистралях вокруг Челябинска, в том числе логистического комплекса «ЛК-Лайнер» на территории Сосновского района вблизи автомагистрали Челябинск – Екатеринбург, на территории Копейского городского округа (пос. Октябрьский), на Уфимском тракте (станция Асфальтовая), в Троицком районе;
- создание транспортного центра (хаба) в районе аэропорта Баландино;
- развитие металлургических кластеров в Магнитогорске и Челябинске с учетом участия предприятий Челябинской области в проекте «Урал промышленный – Урал Полярный»;

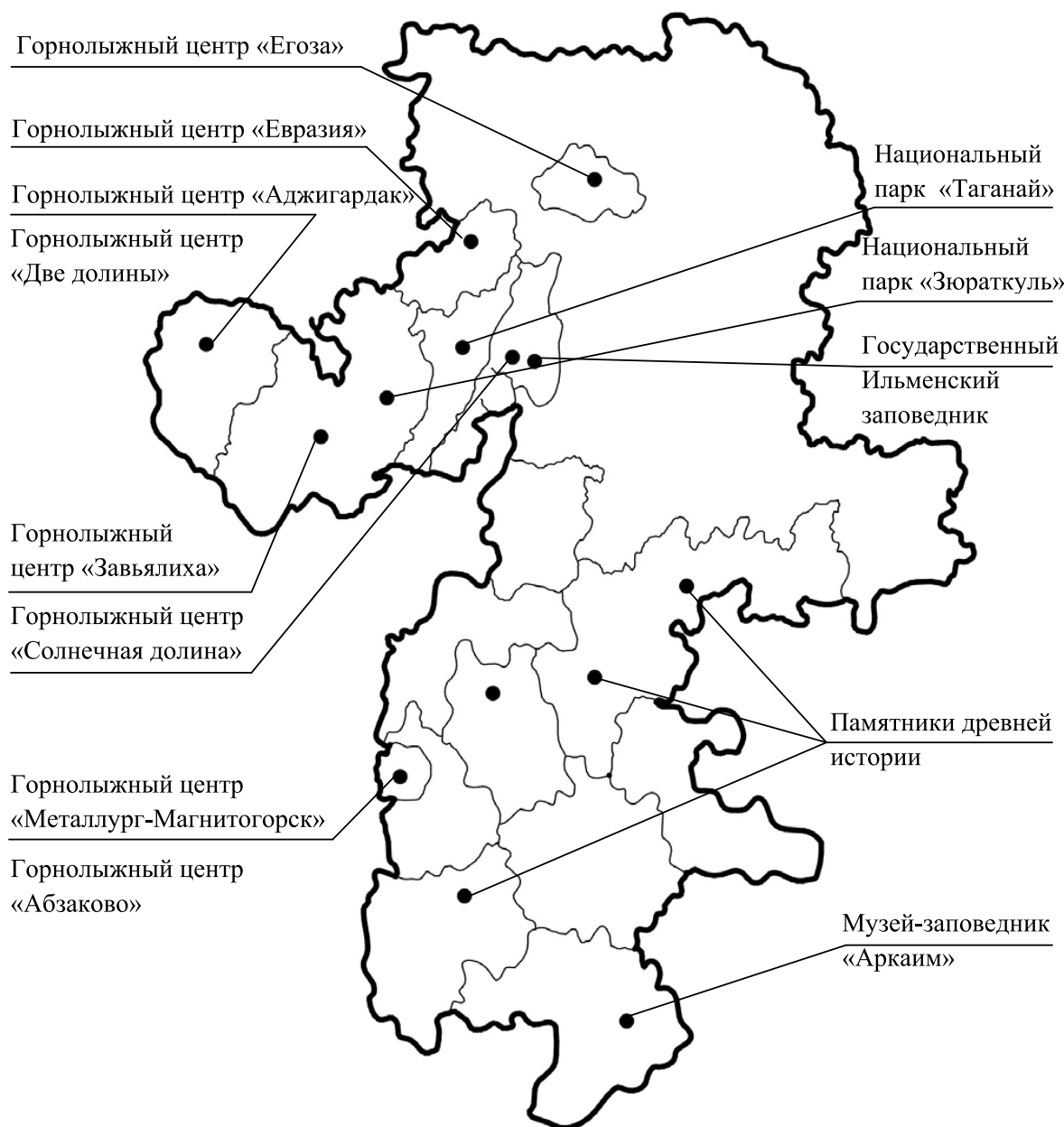

Рис. 1. Развитие туристско-рекреационного кластера Челябинской области (по материалам Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2020 года; 2007 г.)

- развитие кластера в медной промышленности (Карабаш, Кыштым);
- развитие машиностроительного кластера в Челябинске с созданием инновационного инкубатора в структуре «Технопарка ЮУрГУ – Полет»;
- развитие крупного кластера стройиндустрии на базе заводов в Снежинске, Сатке, пос. Новогорный и в Кунашакском районе;
- строительство Южно-Уральской АЭС (Озерск);
- развитие агропромышленных кластеров в районах: Сосновский, Аргаяшский, Еткульский, Увельский, Чебаркульский, Красноармейский;

- развитие горнолыжных центров («Завьялиха», «Абзаково», «Аджигардак», «Металлург-Магнитогорск» и др.) и строительство горнолыжных комплексов в Ашинском и Кусинском муниципальном районах; в западной части Челябинской области данные объекты могут составить крупный горнолыжный кластер;
- развитие системы национальных парков («Таганай», «Зюраткуль») и заповедников (Государственный Ильменский заповедник), формирующих в западной части Челябинской области уникальный природоохранный рекреационно-туристический комплекс;

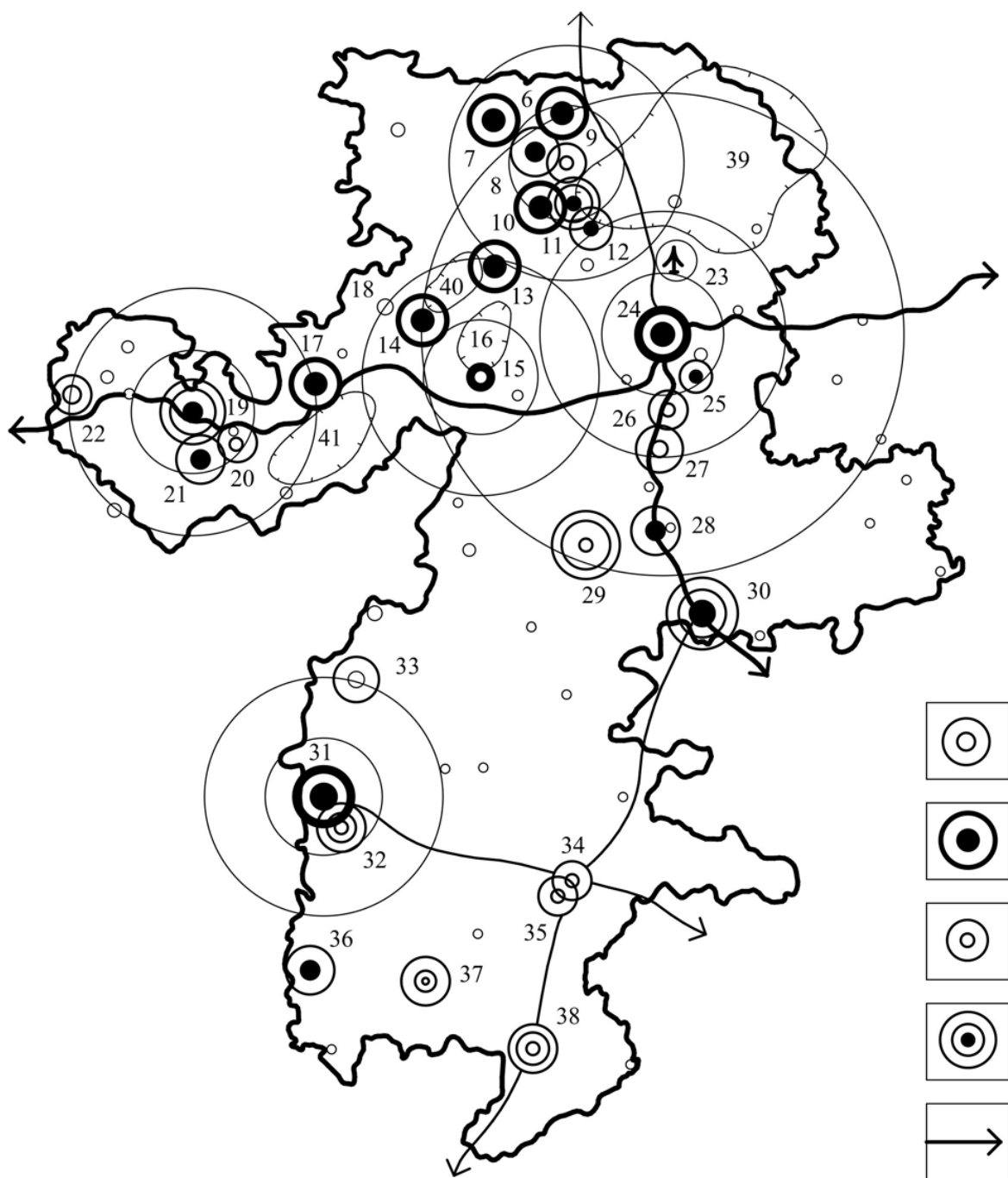

Рис. 2. Модель формирования инновационной системы расселения на основе Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года:

- 1 – центры новой индустриализации; 2 – центры новоиндустриальных кластеров; 3 – центры обслуживания;
4 – центры новой индустриализации и обслуживания; 5 – коридоры развития транспортной инфраструктуры;
6-41 – города и программные территории

- создание специализированного природно-ландшафтного и историко-археологического кластера «Страна городов» с центром «Аркаим» (Брединский, Кизильский, Нагайбакский, Троицкий районы и др.; не менее 50 памятников древней истории)

- развитие транспортной инфраструктуры с учетом организации транспортных коридоров федеральных дорог М-5 и М-36.

В Стратегии горнолыжные центры, национальные парки и заповедники, комплекс памятников древней истории и «Аркаим» составляют в целом уникальный туристско-рекреационный кластер (рис. 1).

Анализ стратегического раздела «Сводная информация о размещении до 2020 года производственных и социальных объектов в разрезе муниципальных образований Че-

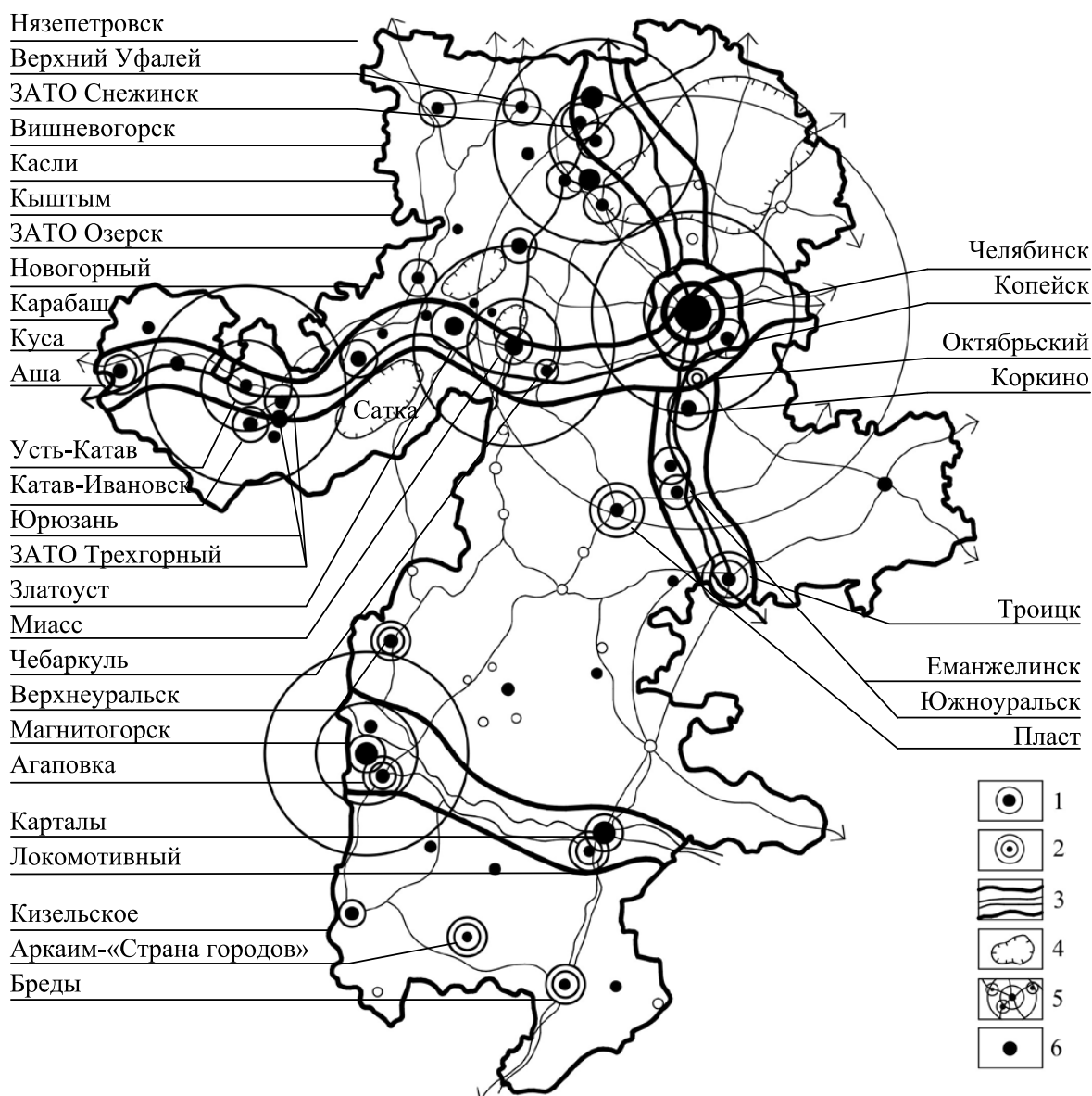

Рис. 3. Модель развития инновационной системы расселения Челябинской области с учетом СТП, разработанной институтом «Челябинскгражданпроект»:

1 - новоиндустриальные и 2 - постиндустриальные города; 3 - коридоры скоростной транспортной инфраструктуры; 4 - программные ландшафтные территории; 5 - агломерации и локальные системы расселения; 6 - объекты туристско-рекреационного кластера; А - Восточно-Уральский экологический парк; Б - «Таганай»; В - Ильменский заповедник; Г - «Зюраткуль»

Челябинской области» позволяет разделить муниципальные образования с учетом перспектив их развития на три группы: новоиндустриальная, постиндустриальная и новоиндустриально-постиндустриальная (комбинированная).

В новоиндустриальную группу представляется возможным включить муниципальные образования, в которых ведущую роль играют объекты промышленности и стройиндустрии, электроэнергетики и стройиндустрии. Это такие муниципальные образования, как Верхнеуфалейский, Локомотивный, Златоустовский, Магнитогорский, Челябин-

ский и Южноуральский городские округа, а также Катав-Ивановский и Кизильский муниципальные районы.

К постиндустриальной группе можно отнести Карабашский, Копейский, Кыштымский, Снежинский, Трехгорный городские округа, а также Ашинский, Верхнеуральский, Еманжелинский, Нагайбакский, Октябрьский, Пластовский, Троицкий, Увельский, Чесменский, Еткульский, Карталинский и Каслинский, муниципальные районы. В них планируется в основном построить объекты образования, здравоохранения, туризма и отдыха, физкультуры и спорта, логистики.

Новоиндустриально-постиндустриальная группа охватывает Миасский, Озерский, Усть-Катавский и Троицкий городские округа, а также Агаповский, Брединский, Красноармейский, Кусинский, Нязепетровский, Саткинский, Сосновский, Уйский, Чебаркульский и Коркинский муниципальные районы. В них предусматривается размещение и производственных, и социальных объектов.

Нанесение на карту Челябинской области предложений по ее стратегическому развитию дает возможность составить своеобразную модель формирования инновационной системы расселения (рис. 2). Предлагаемая модель и сама Стратегия социально-экономического развития Челябинской области в основном не противоречат решениям Схемы территориального планирования области. Однако Стратегия наполняет эти решения

конкретными мероприятиями, становится важнейшим механизмом реализации градостроительной документации. Совмещение предложенной модели со схемой территориального планирования Челябинской области позволяет получить перспективную модель развития инновационной системы расселения области (рис. 3).

Выделение инновационных агломераций и локальных систем расселения, городов и территорий ускоренного развития, а также предложение по формированию коридора скоростного транспорта, связывающего Челябинск с Екатеринбург и Троицком (далее на Астану), могут быть использованы при актуализации Схемы территориального планирования области, составление Консолидированной схемы территориального планирования старопромышленных регионов Урала.

Колясников В. А.

доктор архитектуры, профессор, Уральская государственная архитектурно-художественная академия, г. Екатеринбург. E-mail: kolyasnikov_viktor@mail.ru

Kolyasnikov V. A.

doctor of science (architecture), professor, Ural State Architectural Art Academy, s. Ekaterinburg. E-mail: kolyasnikov_viktor@mail.ru

Поступила в редакцию 16.04.2015

Шабиев С. Г., Зимич В. В.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ МЕТЕОРИТ – 2013. РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛАЗАМИ АРХИТЕКТОРА

В статье рассматриваются последствия воздействия Челябинского метеорита на архитектурный облик объектов, расположенных на территории Южного Урала России. Эта чрезвычайная ситуация в виде взрыва космического тела случилась 15 февраля 2013 года в 9 часов 20 минут 33 секунды на высоте 23,3 км над территорией Еткульского района, что вызвало масштабные разрушения. След полета метеорита вытянут с запада на восток с зоной повреждения до 90 км в направлении, перпендикулярном траектории.

Цель статьи заключается в выявлении архитектурных аспектов воздействия метеорита на объекты, в первую очередь в городе Челябинске. В соответствии с поставленной целью основными задачами являются установление перечня наиболее поврежденных объектов и определение возможности восстановления их эстетических качеств. Для решения этих задач используются методы натурных исследований поврежденных сооружений с изучением интернет-ресурсов и литературных источников.

В городе Челябинске наибольшие повреждения получили крупные производственные и общественные объекты. На Челябинском цинковом заводе обрушились стена и часть кровли здания склада концентратов обжигового цеха. Поврежденные участки зданий были демонтированы и выполнены реконструктивные работы с монтажом новых сэндвич-панелей в единой цветовой гамме с существующей застройкой, что повысило архитектурно-эстетические качества завода. На Челябинском трубопрокатном заводе были деформированы стены цехов из панелей-сэндвич, которые заменены на идентичные с восстановлением архитектурного облика зданий. Значительным разрушениям подверглись здания Южно-Уральского государственного университета, где было выбито более 1700 окон и разрушено 8 тыс. кв. м подвесных потолков. Все разрушения были оперативно устранены, в том числе в главном корпусе университета, являющегося памятником архитектуры советского периода. На Ледовом дворце «Уральская молния», утратившем свои внешние архитектурные качества в результате воздействия ударной волны, внутри здания были повреждены стропильные конструкции, а две металлические балки упали. Все это было восстановлено специалистами без снижения архитектурных и конструктивных качеств здания. В результате восстановления разрушенных объектов в городе Челябинске и других населенных пунктах был существенно обновлен их архитектурный облик.

Ключевые слова: Челябинский метеорит, ударная волна, разрушенные объекты, реконструкция, архитектурные аспекты.

Shabiev S. G., Zimich V. V.

CHELYABINSK METEORITE – 2013. THE RESULTS OF EFFECT OF THE ARCHITECT VIEW

The effects of Chelyabinsk meteorite on architectural appearance of objects are situated on the territory of South Ural of Russia are considered in the article. This emergency happened on the 15th of February in 2013 in 9:20:33 a.m. at the altitude

of 23,3 kilometers over the territory of Etkul region as the explosion of the cosmic body which caused massive destruction. The trace of meteorite fly stretched from west to east with zone of destruction up to 90 kilometers in the direction which was perpendicular to the path.

The aim of the article is detection of architectural aspects of meteorite effect on objects firstly in the Chelyabinsk city. In accordance with the aim the main tasks are determination of list of the most damaged objects and possibility of reconstruction of their aesthetic qualities. The methods of field researches of damaged buildings with study of Internet resources and literature sources are used for decision of these tasks.

In Chelyabinsk the big production and public objects got the greatest damages. At the Chelyabinsk Zink Plant the wall and a part of roof of the building of warehouse of roasting plant concentrate were damaged. Damaged parts of buildings were dismantled and the reconstructive work was done with installation of new sandwich-structured composite in colors with existing buildings which improved the architecture and aesthetic quality of plant. At the Chelyabinsk Tube Rolling Plant the walls of shop which were made of sandwich-structured composite were deformed and then they were replaced by identical with reconstruction of architectural appearance of buildings. The buildings of South Ural State University got massive damage. More than 1700 windows were broken and 8 thousand square meters of dropped ceiling were damaged. All destructions were operatively removed including the main building of University which is the architectural monument of the Soviet period. The Ice Place «Uralskaya molniya» lost external architectural qualities as a result of effect of the impact wave. Inside the building trusses were damaged and two metal beams fell. As the results of reconstruction of damaged objects in Chelyabinsk and other locality architectural appearance has been significantly updated.

Keywords: Chelyabinsk meteorite, impact wave, damaged objects, reconstruction, architectural aspects.

15 февраля 2013 года в 9:20:33 над территорией Южного Урала произошел мощный взрыв космического тела (рис. 1). Ни одна из станций не смогла заметить приближения метеорита такого малого, с астрономической точки зрения, размера, масса которого составляет порядка 10 000 тонн, при длине в 16...20 метров и является самым большим, падавшим на Землю за последние сто лет [1].

Впечатляет масштабность разрушения, вызванного вхождением болида в атмосферу со скоростью около 18,6 км/с, повлекшим образование продольной звуковой волны, а также серию его разрывов мощностью 440 килотонн на высоте 23,3 км, спровоцировавших распространение сферических звуковых волн и световую вспышку [1].

Разрушения были зафиксированы в десяти районах Челябинской области, сообщения о разрушениях поступили из городов Челябинска, Еманжелинска, Еткуля, Копейска, Коркино, Чебаркуля, Южноуральска, Златоуста, Троицка и других муниципальных образований. Наиболее пострадали южные районы Челябинской области, расположенные вдоль траектории полета метеорита. Взрыв космического тела произошел над тер-

риториями Еткульского района, поселка Первомайский. Область повреждения вытянута до 90 км в направлении, перпендикулярном траектории (рис. 2) [2].

После воздушного взрыва космического тела, пролетевшего по траектории с востока на запад над территорией Челябинской области, в результате воздействия ударной волны здания и сооружения подверглись частично-му разрушению.

Экология Южного Урала от падения метеорита не пострадала. По данным главного управления Министерства чрезвычайных ситуаций по региону, радиационный фон в области в норме. Вода соответствует нормативам качества, обладает прозрачностью, удовлетворяет показатели по содержанию металлов и органических веществ [3].

Здания и сооружения были подвержены воздействию сейсмовзрывной волны [2]. Но основные разрушения вызвала воздушная ударная волна, характеризующаяся перепадом давления воздуха и состоящая из двух фаз: сжатия (повышенное давление) и разрежения (пониженное давление).

Распространение ударной волны в атмосфере происходило сферически. По достижении

Рис. 1. След падения Челябинского метеорита (источник [www.http://bigpicture.ru](http://bigpicture.ru))

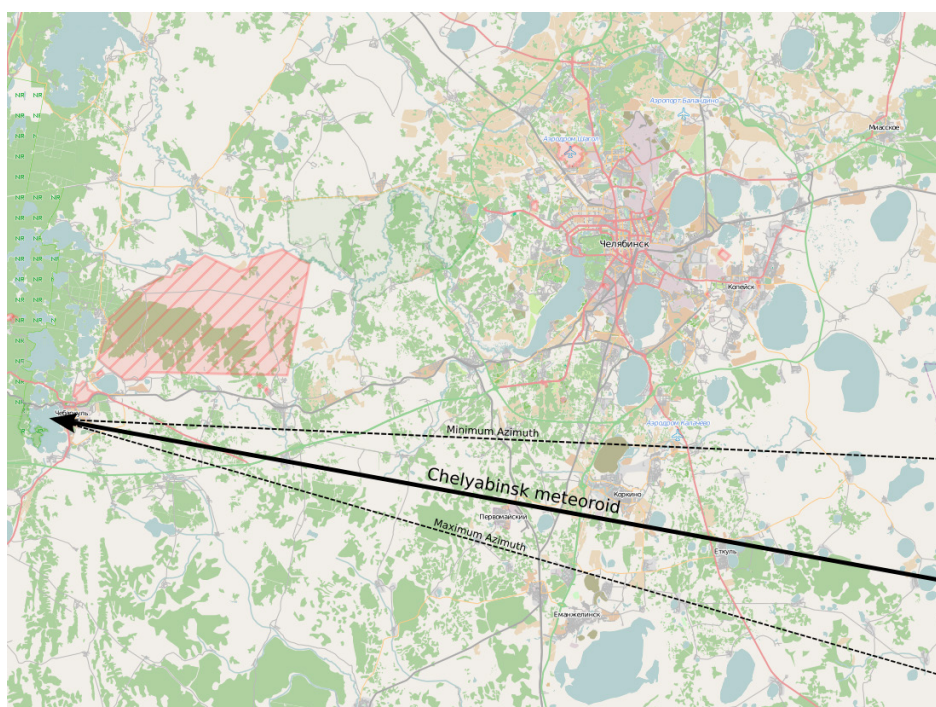

Рис. 2. Схема траектории полёта Челябинского метеорита (источник [www.http://www.niger-meteorite-recon.de](http://www.niger-meteorite-recon.de))

Земли ее движение по поверхности приобрело радиальный характер, оказывая фронтальное воздействие на встречающиеся объекты.

По теме Челябинского метеорита – 2013 опубликовано большое количество научных статей с точной детализацией технических характеристик этой аномалии. Изучения продолжаютс я научно-исследовательскими организациями Российской Федерации

и странами Америки, Европы и Азии. Это явление вызывает объективный интерес в области исследования астрономии, физики, геохимии, петрографии и минералогии, мы же затронули архитектурный аспект.

Таким образом, целью работы является оценка степени разрушений, оказанных падением метеорита, и их влияние на архитектурный облик в городе Челябинске.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучение типов разрушений зданий;
- 2) установление перечня наиболее поврежденных объектов;
- 3) определение возможности восстановления их эстетических качеств.

Разрушение зданий и сооружений является наиболее опасным воздействием акустической волны. Различают следующие виды разрушений зданий, строений и других объектов, вызванных ударной волной. Рассмотрим характеристику типов разрушений.

Полное разрушение. Здание или сооружение обрушивается полностью и его восстановление невозможно. Значительные участки трубопровода выходят из строя, происходит разрыв кабеля, обрушение опор воздушных линий электропередач.

Сильное разрушение. Повреждаются несущие конструкции и перекрытия верхних этажей здания, в стенах образуются трещины, перекрытия нижних этажей деформируются. Восстановление здания и сооружения в большинстве случаев нецелесообразно. Сохранившиеся подвалы можно использовать после ликвидации завалов и расчистки.

Среднее разрушение. Обрушиваются в основном крыши, перегородки, окна и двери, в стенах образуются трещины. Перекрытия и подвалы сохраняются. Восстановление здания и сооружения целесообразно.

Слабое разрушение. Воздействие оказывается на перегородки, окна и двери, в стенах возможно возникновение незначительных трещин, подвалы остаются неповрежденными. После ремонта здание может быть использовано [4].

В результате этого воздействия на здания было оказано слабое разрушение: пострадали окна и двери, как менее прочные вертикальные ограждающие конструкции. Степень их разрушения зависела от удаления и положения относительно источника взрыва, жесткости самой конструкции, а также ее закрепления. Не все вентиляционные шахты выдержали нагрузки воздушного давления.

При проникновении ударной волны внутрь здания пострадали подвесные конструкции потолков, внутренние двери, перегородки и другие ограждающие конструкции.

В городе Челябинске существенные повреждения получили следующие объекты:

- Челябинский цинковый завод;
- Челябинский трубопрокатный завод;
- Южно-Уральский государственный университет;
- Ледовый дворец «Уральская молния»;

На Челябинском цинковом заводе от ударной волны пострадало здание склада концентратов обжигового цеха. Обрушились кирпичная стена и часть кровли (рис. 3). Практически во всех зданиях предприятия были выбиты стекла, повреждены рамы [6].

Рис. 3. Вид на частично обрушенное здание цеха Челябинского цинкового завода со стороны Свердловского проспекта (источник <http://bigpicture.ru>)

Рис. 4. Поврежденный фасад здания цеха Челябинского трубопрокатного завода (источник <http://www.youtube.com>)

Рис. 5. Фрагменты фасада главного учебного корпуса Южно-Уральского государственного университета с поврежденными окнами (источник <http://en.ria.ru>):
а) центральная часть; б) часть фасада со входным порталом

Были деформированы ограждающие конструкции зданий Челябинского трубопрокатного завода, выполненные из навесных сэндвич-панелей. «В одном из цехов ударная волна от южного фасада прошла внутри цеха, выбила стеновое ограждение на восточном фасаде, деформировала стену из профнастила северного фасада, стоящую от поврежденного южного фасада на расстоянии около 300 м». «Стены из железобетонных панелей или кирпича практически не пострадали. Частично разрушилось остекление прямоугольных фонарей с ориентацией на юг – север, но установленные сетки-ловители удержали стекла от падения вниз» [6].

Ниже показаны примеры разрушений цеха Челябинского трубопрокатного завода (рис. 4) и главного учебного корпуса Южно-Уральского государственного университета (рис. 5).

«В зданиях Южно-Уральского государственного университета, которые находятся в центре города Челябинска, было разрушено более 1700 окон и 8 тысяч квадратных метров подвесных потолков» [6]. Вероятность разрушения зависела и от площади оконного проема, и от конструкции (пластик, дерево, алюминий), и от этажа, а также от качества выполнения и степени износа. На южном фасаде главного корпуса были наиболее повреждены окна с первого по пятый этаж, что ухудшило эстетический вид объекта, являющегося памятником архитектуры советского периода»* (рис. 5, 6). Остекление здания бассейна с узкими и высокими световыми проемами практически не пострадало.

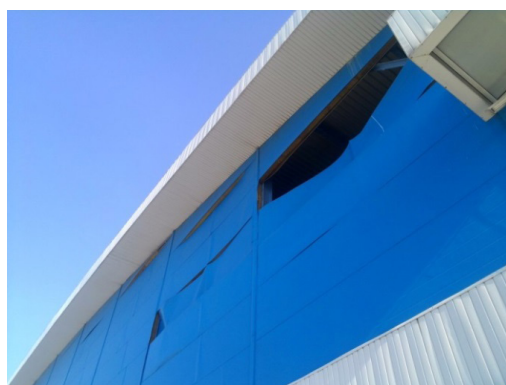
* Здание главного учебного корпуса Южно-Уральского государственного университета до реконструкции в 2001–2003 годах имело всего 7 этажей без башенной надстройки и шпиля (главный архитектор проекта реконструкции Шабиев С. Г.).

Рис. 6. Учебный корпус Южно-Уральского государственного университета с поврежденными окнами (источник <http://www.yaplakal.com>)

а

б

Рис. 7. Деформация ограждающих конструкций Ледового дворца «Уральская молния» (источник <http://supercoolpics.com>):

а) обшивка свесов крыши; б) сэндвич-панели стенового ограждения

Было отмечено воздействие ударной волны на вентиляционные стояки. Из-за перепада внутреннего и внешнего давления коридоры были заполнены пылью. Студенты и сотрудники университета были эвакуированы, занятия отменены.

Ледовый дворец «Уральская молния», который был введен в эксплуатацию в декабре 2004 года, значительно пострадал. Этот объект современного зодчества значительно утратил свои архитектурные качества. Сэндвич-панели восточного и южного фасадов не выдержали воздействия ударной волны, обшивка свесов крыши разорвана (рис. 7).

Пострадало и инженерное оборудование здания, особенно вентиляционное. Стропильные конструкции получили деформации, требующие их частичной замены, две металлические балки системы связей по покрытию упали, не задев людей.

В Челябинской области пострадали десятки зданий от воздействия падения метеорита, некоторые были признаны аварийными. Специалистами министерства по чрезвычайным ситуациям и строительными экспертами обследованы все потенциально опасные объекты на наличие конструктивных повреждений.

Рис. 8. Ремонт и восстановление школы города Челябинска (источник <http://koretsky.livejournal.com>):
а) демонтаж деревянных конструкций окон и разбитого остекления;
б) частичная замена подвесного потолочного покрытия

Огромный ущерб был нанесен застройке не только города Челябинска, но и других населенных пунктов. В Коркино, Еманжелинске, Копейске и других городах и поселках очень сильно пострадали общественные здания, больницы, образовательные учреждения: школы, детские сады, спортивные сооружения. Все эти строения характеризуются большой площадью остекления, менее устойчивой к нагрузкам.

Таким образом, рассмотрев отдельные объекты, пострадавшие от взрыва метеорита, можно заключить, что существенно пострадал архитектурный облик города Челябинска. Воздействие этого природного явления отразилось на зданиях, сооружениях, многоквартирных домах и инженерных коммуникациях. Городу был нанесен значительный материальный ущерб.

Кровля и кирпичные стены на Челябинском цинковом заводе были демонтированы,

на замену которых было принято решение установить современные сэндвич-панели, цветное решение фасадов выполнено в единой гамме с существующей застройкой, органично вписываясь и повышая архитектурно-художественный уровень всего завода.

На Челябинском трубопрокатном заводе поврежденные индивидуальные стеновые панели были заменены на идентичные, восстановлен первоначальный облик цехов. Были заменены разрушенные устаревшие конструкции современными, прочными, безопасными и эстетически выразительными. Это позволило существенно обновить архитектурный вид застройки города.

В Южно-Уральском государственном университете были заменены все поврежденные оконные проемы, а также подвесные потолки.

В настоящее время все здания восстановлены, старые деревянные конструкции заменены на современные стеклопакеты (рис. 8) [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Additional Details on the Large Fireball Event over Russia on Feb. 15, 2013 [Электронный ресурс] – <http://neo.jpl.nasa.gov/news> – статья в интернете.
2. Антипин, Н. А. Метеорит Челябинск – год на Земле / Материалы Всероссийской научной конференции // Н. А. Антипин и др. – Челябинск, 2014. – 694 с.
3. [Электронный ресурс] – <http://cheltv.ru> – статья в интернете.
4. Миргородский, В. Р. Безопасность жизнедеятельности. Раздел III. Защита объектов печати в чрезвычайных ситуациях [Электронный ресурс]. <http://hi-edu.ru> – курс лекций в интернете.
5. Концепция дизайнерского и архитектурно-художественного облика [Электронный ресурс]. <http://www.pandia.ru> – статья в интернете.
6. О конструкционной безопасности строительных объектов и урбанизированных территорий в связи с космическими угрозами / Интернет-журнал «Строительство уникальных зданий и сооружений», 2013, №3 (8) [Электронный ресурс] – <http://www.unistroy.spb.ru> – статья в интернете.

REFERENS

1. Additional Details on the Large Fireball Event over Russia on Feb. 15, 2013 [Electronic resource] – article in the Internet.

2. Antipin, N. A. Meteorit Cheliabinsk – god na Zemle [Antipin, N. A. Chelyabinsk Meteorite – a year on Earth / all-Russian scientific conference // N. A. Antipin et] – Chelyabinsk, 2014. – 694 p.
3. [Electronic resource] – article in the Internet.
4. Mirgorodski, V. R. Bezopasnost jiznedeiatelnosti. Razdel III. Zascita obektov pečati v chrezvychanyh situaciiakh [Mirgorod V. R. Safety. Section III. Protection of objects print in emergencies] [Electronic resource]. – a course of lectures on the Internet.
5. Konceptiia dizanerskogo i arhitekturno - hudojestvennogo oblika [Concept design and architectural and artistic appearance] [Electronic resource]. – article in the Internet.
6. O konstrukcionno bezopasnosti stroitelnyh obektov i urbanizirovannyh territorii v sviazi s kosmicheskimi ugrozami / Internet-jurnal «Stroitelstvo unikalnyh zdani i sooruzheni», 2013, №3 (8) [About structural safety of construction projects and urban areas in relation to space threats / Internet-journal «Construction of unique buildings and structures», 2013, №3 (8)] [Electronic resource] – article in the Internet.

Шабиев С. Г.

доктор архитектуры, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: shabievsg@susu.ac.ru

Зимич В. В.

кандидат технических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: stroy-ingener@yandex.ru

Shabiev S. G.

doctor of science (architecture), professor, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: shabievsg@susu.ac.ru

Zimich V. V.

PhD in construction, docent, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: stroy-ingener@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.04.2015

КОНЦЕПЦИЯ КАРКАСА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Основываясь на тезисе «Все для человека», современный город должен функционировать так, чтобы человек удобно жил, работал и отдыхал. Базисом для этого должны быть оптимальная архитектурно-планировочная структура, экологически чистая среда и эстетически красивый облик города.

Корректирование содержания города (социального, функционального, технического) всегда опережает возможные изменения его формы (структуры), что и создает между ними конфликтную ситуацию. Планировочная структура города должна быть универсально гибкой и легко приспособляемой к происходящим изменениям (корректировка генплана) – иметь территориальные резервы, возможность перераспределения нагрузки и др. С другой стороны, должна обеспечиваться стабильность, устойчивость структуры. Логика развития города содержится в самой структуре. Структура превращается в ценность, и стабильность ее подлежит сохранению. Структура должна приспособляться к функциям. Функции, их набор и масштаб должны находиться в зависимости от структуры, не нарушая ее стабильности. Стабильность структуры – это в значительной мере стабильность условий жизни.

Решающее значение при этом имеет не вся планировочная структура города (во всей сложности составляющих ее частей и связей), а наиболее существенные части и связи, сохраняющие в себе характерные черты целого, принизывающие всю структуру и обеспечивающие ее целостность и устойчивость. Такие части и связи планировочной структуры могут быть названы ее каркасом.

На примере Азербайджана понятие каркаса системы «город-среда» вбирает в себя сложный конгломерат понятий как в масштабе города, так и в масштабе агломераций и систем расселения.

Отличительной чертой и «движущей силой» азербайджанского каркаса «город-среда» являются сложившиеся еще в прошлом столетии обширные ресурсные территории нефтегазодобычи со сложной инженерно-транспортной инфраструктурой, имеющие тесные многоцелевые технологические и функциональные связи с перерабатывающей промышленностью, другими производствами и селитебными образованиями.

Ключевые слова: градостроительство, каркас, планировочная структура, расселение.

Azizov A.

FRAMEWORK CONCEPT IN TOWN BUILDING

The system of urban planning had no significant changes over the last hundred years in most countries of the world, but several countries are on the path of application of new methods over the last decades. These include the strategic spatial planning; the use of spatial planning to integrate functions of the public sector with the inclusion of the territorial aspect; new methods of regulation and management of land-use, the planning for new territorial forms, such as regional patterns of settlement, compact cities and new urbanism.

The issue of sustainable urban development is increasingly crucial in the measure of urbanization in the countries. Urban planning can play an important role in achieving sustainable of urban development. Planned changes are needed to reach the goal in creating urban sustainability to give cities the desired shape in terms of territoriality and space, to provide a service system while maintaining climatic conditions. Urban planning can direct the issue of climate change into the course of decisions on major issues of urban development.

The world has seen the unprecedented pace of urbanization in the early XX century. The number of cities grew on average by 2,6 % in the period from 1956 to 2007. The number of the world's urban population has increased four - fold from 0,7 to 3,3 billion people during this period, thus the extent of urbanization has increased from 29% in 1950 to 49% in 2007. Even more noteworthy is the fact that the world population living in cities exceeded 50% in 2008. This trend is expected to continue, and 70% of the population will live in urban areas according to the calculations, (The United Nations Human Settlements Programme, UN-HABITAT).

Keywords: urbanism, framework, planning structure, resettlement.

Современный город – это сложный объект расселения с широким диапазоном многочисленных проблем, движущей силой которого являются человек и образ его жизни. Основываясь на тезисе «Все для человека», современный город должен функционировать так, чтобы человек удобно жил, работал и отдыхал. Базисом для этого должны быть оптимальная архитектурно-планировочная структура, экологически чистая среда и эстетически красивый облик города.

В свете этих требований особую сложность представляют города мира, насыщенные промышленными и транспортными объектами, многочисленными районами жилой застройки.

Эта сложность получает отражение в планировочной структуре города, целенаправленное развитие которой становится одной из важнейших градостроительных проблем. Корректирование содержания города (социального, функционального, технического) всегда опережает возможные изменения его формы (структуры), что и создает между ними конфликтную ситуацию. Планировочная структура города должна быть универсально гибкой и легко приспособляемой к происходящим изменениям (корректировка генплана) – иметь территориальные резервы, возможность перераспределения нагрузки и др. С другой стороны, должны обеспечиваться стабильность, устойчивость структуры. Логика развития города содержится в самой структуре. Структура превращается в ценность, и стабильность ее подлежит сохранению. Структура должна приспособливаться к функциям. Функции, их набор и масштаб

должны находиться в зависимости от структуры, не нарушая ее стабильности. Стабильность структуры – это в значительной мере стабильность условий жизни.

Решающее значение при этом имеет не вся планировочная структура города (во всей сложности составляющих ее частей и связей), а наиболее существенные части и связи, сохраняющие в себе характерные черты целого, принижающие всю структуру и обеспечивающие ее целостность и устойчивость. Такие части и связи планировочной структуры могут быть названы ее каркасом.

Первоначальная постановка проблемы и ее разработка по отдельным вопросам нашли отражение в капитальных трудах ЦНИИП градостроительства. В отношении планировочной структуры города идеи каркаса сформировались в рамках исследований по проблеме «Преобразование среды крупных городов и совершенствование их планировочной структуры», начатой в 1971 г. и завершившейся изданием монографии того же названия в 1979 г. под общим руководством проф. В. А. Лаврова (ЦНИИП градостроительства).

Автором была написана глава «Транспортно-технический и планировочно-структурный каркас крупных городов и взаимосвязанных с ними групп населенных мест». Здесь было дано обоснование необходимости оперировать таким понятием, как планировочный каркас города с учетом роста связевого содержания планировочной структуры. Если раньше на первом плане исследований стояла задача ограничения, дифференциации неоднородных частей города, то теперь возникла задача обеспечения его целостности,

интеграции. А. Э. Гутнов (НИИПИ генплана г. Москвы) в своей докторской диссертации «Структурно-функциональная организация и развитие градостроительных систем» (1979 г.) обосновал идеи структурно-функционального каркаса градостроительной системы на примере г. Москвы.

В ЦНИИП градостроительства разрабатывалась Генеральная схема расселения на территории СССР (Г. Н. Фомин, В. Н. Белоусов, В. В. Владимиров, Ф. М. Листенгурт, Г. С. Юсин и др.), в которой использовалось понятие каркаса расселения, а также транспортного каркаса в масштабе страны. В совместной работе Ю. П. Бочарова и О. К. Кудрявцева было отмечено, что «...группы больших городов не только характеризуют современный этап урбанизации, но и образуют каркас перспективной организации производства и развития расселения».

Предпосылками изучения такого сложного явления, как каркас планировочной структуры крупнейших городов в системах расселения, делающими разрешимой эту проблему, служат капитальные исследования крупных городов-агломераций и связанных с ними систем расселения, осуществленных И. М. Смоларом и др. По отдельным регионам: Уралу – В. Н. Лахтиным, Сибири – Б. И. Оглы, Украины – И. А. Фоминым и др., а также системный подход в градостроительстве, определивший в трудах Л. Н. Авдотьина и др.

В географии идеи каркаса восходят к ставшему крылатым выражению Н. Н. Баранского: «города плюс транспортная сеть – это экономический каркас территории». Г. М. Лаппо рассматривает опорный каркас применительно к территориальной структуре экономики, планирования и расселения, показывает его выдающуюся роль и значение в конкретных условиях. Б. С. Хорев считает опорный каркас важнейшей составной частью своей теории единой системы расселения, придавая особое значение связи с территориальной организацией общества. П. Я. Бакланов применяет понятие опорного каркаса территориально-хозяйственных структур к линейно-узловым структурам промышленности.

За рубежом в западных и развивающихся странах проблема планировочной структуры крупнейших городов в системах расселения имеет свои особенности. В работах Ю. Груза (ЧССР), относящихся к 1960 г., представлены в схематическом виде своеобразные структуры городов с подчеркнутым каркасом. Подобные разработки имели место в Англии, Франции и др. странах. Еще более схематические попытки, вплоть до глобального масштаба,

были приняты К. Доксиадисом (Греция). По свидетельству В. П. Глазычева, в Японии применяется термин «пространственный каркас городской среды» в архитектурно-композиционном смысле, связанном с традициями японской архитектуры.

На примере Азербайджана понятие каркаса системы «город-среда» вбирает в себя сложный конгломерат понятий как в масштабе города, так и в масштабе агломераций и систем расселения.

Отличительной чертой и «движущей силой» азербайджанского каркаса «город-среда» являются сложившиеся еще в прошлом столетии обширные ресурсные территории нефтегазодобычи со сложной инженерно-транспортной инфраструктурой, имеющие тесные многоцелевые технологические и функциональные связи с перерабатывающей промышленностью, другими производствами и селитебными образованиями.

Элементы исторически сложившегося производственного каркаса республики (отработанные нефтегазоносные территории, старые промрайоны, промузлы, рабочие поселки, ветхая инженерно-транспортная инфраструктура) требуют на сегодняшний день реконструкция планировочной структуры, рекультивации и регенерации отработанных нефтегазоносных территорий с последующим размещением на них:

- а) менее вредных производств;
- б) санитарно-защитных зон (буферных территорий между производством и селитьбой);
- в) сельхозугодий;
- г) жилых районов.

Приведенные примеры показывают, что понятие каркаса используется в разных пространственных масштабах, аспектах и смыслах. В масштабе города – это планировочно-структурный, структурно-функциональный, транспортно-технический и архитектурно-композиционный каркас. Помимо города, понятие каркаса связывается с регионами и республикой в целом и относится к системам расселения, транспорту, территориальной структуре народного хозяйства, промышленности и др. Есть и масштаб отдельных частей города, его центральной части. Выдвигаемые при этом определения, идеи и методические предпосылки различны, а иногда и противоречивы. В то же время выявляются общие черты, не зависящие от масштаба и аспекта, а разные смыслы дополняют друг друга. Обнаруживается закономерный факт сосредоточения хозяйственных и общественных функций, населения и комму-

никаций в пространственных структурах, образующих своеобразный каркас целого. Несмотря на межуровневые и междисциплинарные свойства каркаса, его понятие не используется в системной теории. В каждом случае конкретного применения понятия каркаса оно оказывается конструктивным и продуктивным, позволяет отделить главное от второстепенного и сосредоточить усилия на главном.

Для функционального представления каркаса нужна формализация отправных методических позиций. Представляется каркас расселения в среде в виде графа, пик которого – города, а ребра – функционально-технологические связи между ними и окружающей их средой (природной, производственной, аграрной и др.). Для определения суммарного расстояния между всеми городами, измеренными кратчайшим образом, необходимо установить пороговые значения расстояний между структурными частями и элементами каркаса. В структурном отношении основное скопление включает две трети общего числа городов на 12% территории республики и подразделяется на три части. Главенствующее положение из них занимает центральный стержень – «запад – восток». Наибольшего уплотнения стержень достигает на восточном направлении (Баку и агломерация). Другие части (север, юг) различаются по числу и размерам городов, их функциональной характеристике, площади территорий и технологическими связями со средой.

Ярко обозначенная каркасность расселения в масштабе республики проявляется в пространственной концентрации и ориентированности элементов и частей каркаса. Рисунок и конфигурация каркаса представляют своеобразную структуру, определившуюся под воздействием исторического развития страны и ее природы (начертания рек, горные массивы, равнины и др.).

Для структуры каркаса огромное значение имеют природные факторы, входящие в систему многофункциональных элементов среды. Следующий уровень расселения – агломерационный. Происходит переход на новую систему представлений, связанную с планировочной структурой города. В непосредственной связи с каркасом расселения город воспринимается как первичный элемент, обладающий определенными выходными свойствами, вне его внутренней структуры. Каркас в применении к городу соотносится с его планировочной структурой. Общеизвестные планировочные оси направления, планировочные узлы и центры

городской структуры являются по существу планировочным каркасом города. Поэтому два отдельных понятия: ось плюс узел или направление плюс центр, связываются в одно более целостное и обобщенное понятие – каркас, а последнее выводится к общенаучному пониманию графа с его пиками и ребрами. Планировочный каркас города ассоциируется с его транспортно-коммуникационной основой, которая входит в его состав, но не исчерпывает содержания. Транспорт является предпосылкой построения каркаса, точнее одним из основных элементов как в структуре городского организма, так и вне его административных и территориальных границ. В связи с этим концепция каркаса планировочной структуры первоначально возникла от идеи использовать преимущества территорий вдоль транспортных коммуникаций для дальнейшего развития города.

Известно, что архитектурно-эстетический облик города закономерно связан с его планировочной структурой. В городе все сильнее выражено, чем в глубинных территориях вне каркаса. Необходимо говорить о единстве планировочного и архитектурно-композиционного каркаса как о главном принципе архитектурной композиции больших пространств. В соединении подсистем планировочного каркаса возникают коммуникационные узлы, в которых наиболее ярко выражены условия человеческой деятельности и в которых надо создавать архитектурно-пространственные акценты, формирующие эстетическую среду, образующие систему ориентиров и служащие переходными элементами от одного пространственного порядка (масштаба) к другому. Специфические условия формирования региональных градостроительных структур находят свое эстетическое выражение в каркасе. Последний объединяет город и его окружение. В эстетической характеристике таких структур особую роль играет чередование природных ландшафтов и вершин человеческой деятельности, вершин каркаса.

Накопленные сведения о каркасе, его генетические качества как носителя структуры, экономическая и социальная эффективность, благоприятное отношение к экологии, задачам сохранения природной и исторической среды, наконец, архитектурно-композиционные возможности требуют обобщения и объяснения, сопоставления с существующими проверенными на практике теоретическими положениями.

Планировочная структура города должна быть универсально гибкой и легко приспособ-

сабливаемой к происходящим изменениям (корректировка генплана), иметь территориальные резервы, возможность перераспределения нагрузки и др. С другой стороны, должна обеспечиваться стабильность, устойчивость структуры. Логика развития города содержится в самой структуре. Структура превращается в ценность, и стабильность ее подлежит сохранению. Структура должна приспосабливаться к функциям. Функции, их набор и масштаб должны находиться в зависимости от структуры, не нарушая ее

стабильности. Стабильность структуры – это в значительной мере стабильность условий жизни.

Решающее значение при этом имеет не вся планировочная структура города (во всей сложности составляющих ее частей и связей), а наиболее существенные части и связи, сохраняющие в себе характерные черты целого, принижающие всю структуру и обеспечивающие ее целостность и устойчивость. Такие части и связи планировочной структуры могут быть названы ее каркасом.

Азизов Агасалим Муса-оглы

кандидат архитектуры, доцент, Азербайджанский университет архитектуры и строительства, г. Баку, Азербайджанская Республика. E-mail: agasalimmusa@gmail.com

Azizov Agasalim Musa

PhD. of science (architecture). professor, Azerbaijan Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan Republic. E-mail: agasalimmusa@gmail.com

Поступила в редакцию 23.04.2015

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ МИКРОРАЙОНОВ МАССОВОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ

Статья посвящена современному состоянию жилой среды микрорайонов, составляющих большую часть городской ткани российских городов. Основное внимание уделяется жилым образованиям, возведенным с 1980 годов – в период второй волны индустриального домостроения. Актуальность ревитализации территорий массовой застройки возрастает по причине продолжающегося воспроизводства устаревшей типологии. Это прослеживается на примере новых микрорайонов Челябинска, построенных в 2010-е годы, как и в других городах.

Потребность в современной адаптации прежних планировочных схем и функциональной структуры жилой среды вызвана изменением социально-экономических условий и образа жизни горожан. При всём несовершенстве типовой микрорайонной застройки нельзя не отметить их достоинства, а также некоторые проблемы в новых комплексах, позиционируемых как жильё «бизнес-класса» или «элитное». Сравнение преимуществ и недостатков обоих типов многоэтажного жилища (массового и элитного) приведено здесь с целью выявления недостающих компонентов, восполнимых в процессе ревитализации микрорайонов.

Существует риск пропустить точку невозврата в процессах деградации территорий микрорайонов и жилого фонда вместе с его населением в условиях социальной и имущественной сегрегации. Архитектурными приемами реконструкции данные процессы можно регулировать лишь частично, тем не менее качество пространственной среды в определённой степени влияет на поведение и взаимоотношения людей.

До сих пор для России не решена дилемма выбора пути развития соседских сообществ – либо социальная интеграция, либо набирающая силу поляризация жилых образований. Препятствием для проведения мероприятий по благоустройству и реконструкции микрорайонов является отчужденность жителей от территории, различный статус собственности земельных участков и квартир в одном здании, неявные зоны ответственности.

Основные принципы, которыми определяются архитектурно-планировочные мероприятия по ревитализации микрорайонов, – безопасность и социальный контроль общественных пространств, наполнение их новыми формами активности, упорядочение системы пешеходных связей и автопарковок.

Ключевые слова: жилая среда, реконструкция территории микрорайонов, индустриальная жилая застройка, социальная поляризация, безопасность, благоустройство, общественные пространства.

Kovalev D. V.

REVITALIZATION OF THE RESIDENTIAL AREAS OF THE MASS CONSTRUCTION MICRO-DISTRICT

The article is devoted to the modern condition of living environment of neighborhoods that make up a large part of the urban fabric of Russian cities. The focus is on residential formations erected since the 1980s - during the second wave of industrial housing. The urgency of revitalizing areas of mass building increases because of the ongoing reproduction of outdated typology. This is seen by the example of the new districts of Chelyabinsk, built in the 2010s, as in other cities.

Changes in socio-economic conditions and lifestyles of citizens make it necessary to adapt the old planning schemes and the functional structure of the living environment to modern requirements. Along with the well-known imperfections of typical construction micro-district, it is also worth noting for their dignity. And should identify some of the problems of the new positioned as «business class» or «elite» housing. Compare the advantages and disadvantages of both types of multi-storey dwelling (mass and elite) are incorporated herein in order to identify missing components vospolnimo in revitalizing neighborhoods.

There is a risk to miss the point of no return in the process of degradation areas and housing estates with its population in terms of social and material segregation. These processes can be controlled by the methods architectural reconstruction only partially. Nevertheless, the quality of the spatial environment to a certain extent affect the behavior and human relations.

Up until now, Russia is not solved the dilemma of choosing the path of neighboring communities - either social integration or polarization of residential units is gaining strength. Exclusion of residents of the territory, different ownership status of land and apartments in the same building, implicit zone of responsibility is an obstacle to carrying out measures for the improvement and reconstruction of neighborhoods.

Here are the basic principles that govern architectural and planning activities for revitalization of neighborhoods - safety and social control of public spaces, filling them with new forms of activity, streamlining the system of pedestrian linkages and parking lots.

Keywords: *living environment, reconstruction of residential areas of micro-district, industrial buildings, social polarization, security, landscaping, public spaces.*

Реализованный в колоссальных масштабах социалистических городов модернистский проект города-сада вместо парадиза обернулся безлюдными дискомфортными дворами, заполненными автомобилями. Особенно проблематичной стала среда микрорайонов, построенных с конца 1970-х гг. В то время как первые типовые кварталы пятиэтажек отличаются более гуманной дворовой средой. Несмотря на плохое качество зданий и квартир в этих микрорайонах, их дворы сомасштабны человеку, имеют квартальную структуру и находятся ближе к центру города и объектам его инфраструктуры.

Главная проблема пространственной среды микрорайонов массовой застройки 1980-х годов – отсутствие жилых улиц, на которых сосредоточена пешеходная активность. Формально улицы значатся на карте города и в адресах зданий, но то, что считается улицей, в реальности представляет собой просто дорогу или проезжую часть. Принцип «свободной» планировки, отличной как от квартальной, так и от строчной застройки, имеет свои архитектурные достоинства. Но такой тип жилых пространств, обремененный возросшими социально-функциональными и транспортными сложностями, требует современной адаптации.

Ещё большую актуальность эта задача приобретает в условиях продолжающегося

воспроизводства типологии микрорайонов 80-х годов. Например, в Челябинске за последние годы доля таких новостроек доходила до 72%. Только за 2013 г. панельные дома 97-й и 121-й серий составили 55% всех возведенных домов. Попытка придать им некоторую привлекательность за счет яркой раскраски не меняет существа проблемы (рис. 1).

Реновация и санация самих зданий, прослуживших 30–40 лет, также требует комплексного подхода. В него входит замена инженерного оборудования, ремонт кровель и подвалов, звукоизоляция, обновление фасадов с решением проблемы межпанельных швов, а также мероприятия по энергосбережению.

Образ жизни современного населения и потребности в инфраструктуре также не находят удовлетворения в сложившихся жилых массивах. Однако возможность выбора приемлемого жилища для большинства населения нашей страны крайне ограничена в первую очередь по экономическим причинам. Замена устаревшего жилого фонда и его расселение в таких колоссальных масштабах нереально, поскольку он составляет более половины городской застройки.

При этом значительная часть семей не имеет даже отдельных квартир, а также проживает в ветхих и аварийных зданиях. На-

Рис. 1. Жилые дома нового микрорайона «Парковый» в Челябинске

пример, в Челябинске до 2017 года подлежат расселению 604 дома, за 2014 год были расселены только 9 из них. По программе, утвержденной 7 ноября 2013 года, переселения ждут более 11 тыс. человек [1].

При сравнении планировочной структуры микрорайонов 1980-х и 2010-х годов можно заметить тенденцию уплотнения застройки, снижение уровня благоустройства и обеспеченности инфраструктурой (рис.2).

Сравнение участков жилых домов массовых серий и многоэтажного жилья верхнего ценового сегмента обнаруживает лишь одно существенное отличие, не связанное с архитектурно-планировочными качествами, —

степень закрытости. Физическая изолированность участка жилья «бизнес-класса» или «элитного» (как часто говорится в рекламных текстах) возводится в ранг престижности. Причем сами барьеры в виде шлагбаумов, металлических ограждений, ворот с замками и охранниками оказывают психологический и визуальный дискомфорт по обе стороны. Многие из новых жилых комплексов «бизнес-класса» представляют собой высотные объемы, окруженные дворовым пространством за металлической оградой с полями асфальта или проездами (рис. 3). Благоустройство их ограничивается газоном и детской площадкой, как правило, необитаемой.

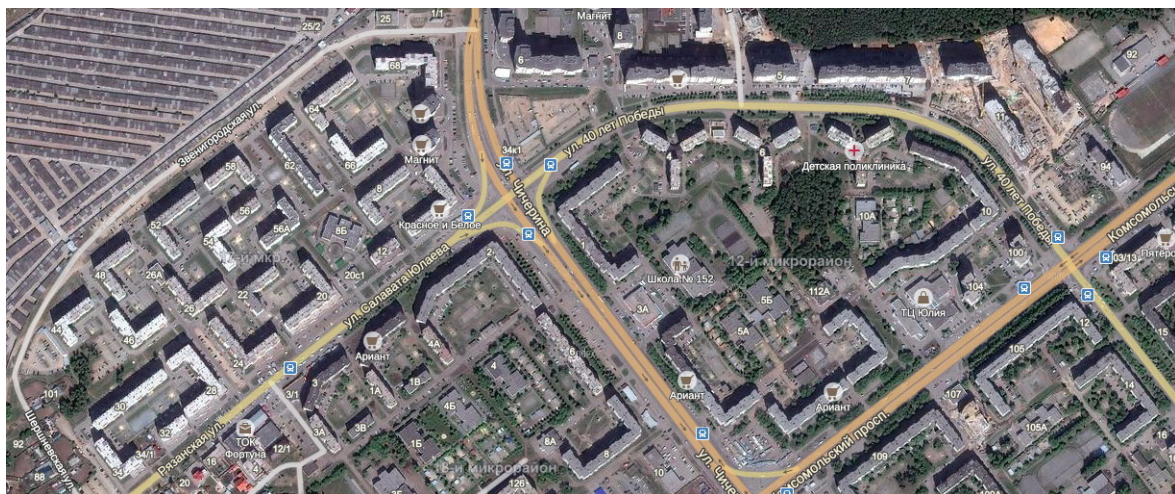

Рис. 2. Схема застройки микрорайонов разного периода в г. Челябинске.
Источник: <https://www.google.ru/maps/place/Челябинск>

Рис.3. Микрорайон бизнес-класса «Западный луч» по ул. Труда в г. Челябинске.
Источник: http://www.apriori-reklama.ru/netcat_files/Image/Viz/Zap_luch/2K/Zap_Luch

Исследования подтверждают, что детские площадки закрытого типа малопривлекательны в отличие от спонтанных мест совместных игр детей, где находятся люди разных возрастов [2]. Как отмечает редактор журнала «Проект Балтия», «Конфликт современного двора в том, что различные силы стремятся к тотальному функциональному контролю над ним, не допуская возможности совместного использования. В какой-то степени это следствие модернистского культа зонирования, но в гораздо большей мере это объясняется жесткостью неолиберализма» [3].

Инфраструктура новых жилых комплексов высокого ценового диапазона большей частью уходит внутрь здания, что при их закрытости сказывается на стоимости содержания. Участок крайне ограничен из-за размещения в уже сложившихся престижных районах (рис. 4), а также в плотно застроенном центре города.

Появление же уплотнительной застройки в массовых микрорайонах, где возводится новый дом повышенной комфортности, часто приводит к изъятию из доступа для остального населения огороженного участка. Уплотнительная застройка может обернуться благом в случае обширной неорганизованной территории, но лишь когда её функциональное наполнение и масштаб ведут к улучшению средовых качеств для всех жителей (рис. 5). Это могут быть подземные паркинги с эксплуатируемой кровлей, малоэтаж-

ные здания, включающие инфраструктурные объекты, необходимые жителям.

В микрорайонах высока потребность в современных типах оздоровительных и детских учреждений, офисах, мастерских и студиях, где появится возможность работать рядом с жильем. Торговые объекты шаговой доступности также способствуют формированию соседских сообществ, в особенности если они представлены не торговыми сетями с обезличенным обслуживанием и стандартным набором товаров. В жилой среде желательно развитие малого бизнеса с ремесленным производством и реализацией, с маленькими пекарнями, кафе-кондитерскими, овощными лавками, клубами-гостиницами, консультационными кабинетами и т. д.

В России усиливается процесс пространственной и социальной поляризации не только жилых комплексов, но и территорий на уровне города, региона. Тогда как для стран, столкнувшихся с остротой данной проблемы раньше, выбор сделан в пользу социально-демографической неоднородности. Принципиальная разница массовой застройки микрорайонов советского образца и жилых комплексов подобного типа в Америке и Западной Европе состоит в различиях социального состава населения, на который изначально было рассчитано это жильё. Относительно благополучное существование советских микрорайонов на протяжении полувека неизбежно заканчивается как в связи с физическим износом зданий и коммуникаций, так

Рис. 4. Жилой комплекс «Корона» на проспекте Вернадского в Москве.
Источник: http://mosday.ru/photos/gallery.php?region=moscow_troparevo-nikulno

и по причине смены поколений и состава их жителей. Обеспеченные и трудоспособные переселяются в более комфортные дома и районы. Их квартиры часто сдаются внаем нелегальным эмигрантам, временным рабочим. Остающееся население, как правило, не готово вкладывать силы и средства в содержание общего имущества домов и территорий. Кроме того разрушаются соседские связи, сложившиеся в тот период, когда люди заселялись в ведомственные дома, были связаны совместной работой и знакомились через своих детей, посещавших одни школы и садики, игравших на одной площадке во дворе.

Для взрослого населения и пенсионеров современное состояние придомовых территорий не оставляет места. В то же время отдельные инициативные попытки благоустроить территорию встречают отторжение. Известный пример с проектом двора в Юго-Западном районе Москвы (довольно благополучное место) выявил неспособность к взаимодействию соседей как из-за большого количества квартир, так и за счет отсутствия горизонтальных связей [4]. При том, что затраты не коснулись бы самих жителей, главная причина их нежелания благоустраивать двор выразилась в опасении привлечь в

Рис. 5. Проект голландского архитектурного бюро NL Architects по преобразованию района типовых 30-этажных домов в г. Сямынь, провинция Фуцзянь, Китай. Источник: <http://www.nlarchitects.nl/slideshow/286/>

Рис. 6. Жилой комплекс на Базовской улице в Москве. Проектное бюро «Терра-Аури». Источник: <http://archsovet.msk.ru/article/ot-pervogo-lica/maksim-stolyar-panelnoe-domostroenie-eshhe-dolgie-gody-budet-vostrebovano>

него асоциальных типов, шумные компании. Особую неприязнь вызывало устройство фонтана.

Проницаемость и связность пространств советских микрорайонов является их достоинством, что было отмечено в междисциплинарном исследовании «Археология периферии» [5], которое проводилось в 2013 году в рамках Московского урбанистического форума. Большие озелененные пространства, открытость и демократичность среды ещё не утрачены полностью, хотя существует угроза жесткой фрагментации и вытеснения зеленых дворов авопарковками, которые изначально не предусматривалось в таких масштабах. В сознании многих современных горожан нашей страны понятие комфортной среды исказилось до своей противоположности. Благом считается наличие охраняемой закрытой территории с большим количеством парковочных мест под окнами. В то же время презентации новых жилых комплексов неизменно изображают нарядные ландшафтные композиции под лозунгом «двор без машин» (рис. 6). Это возможно лишь при наличии свободной территории по внешнему периметру и готовности владельцев автомобилей платить за пользование земельными участками, за содержание и строительство многоярусных и встроенных паркингов. Выход из ситуации лежит за пределами возможностей проектировщиков. Решение проблемы находится в реформировании всей системы общественного транспорта и мотивации отказа от передвижения на личном.

Заключение

Стратегической целью ревитализации территории микрорайонов является предотвращение социальной сегрегации и постепенного превращения их в гетто. В комплексной проблеме ревитализации жилой среды микрорайонов первостепенного решения требуют задачи транспортной и функциональной организации территории с четкой артикуляцией зон ответственности.

Режим хранения автотранспорта и отведение парковочных мест на территории микрорайонов является общегородской проблемой, которая решается только на уровне правового регулирования и соблюдения законов. В архитектурном аспекте упорядочение возможно лишь путем строительства многоярусных и подземных паркингов с освоением внешнего периметра жилых массивов. Подземные или заглубленные парковки с эксплуатируемой кровлей в дворовых пространствах желательны, но малоэффективны в условиях реконструкции, учитывая малую вместимость при затратности и сложности строительных работ в плотной застройке.

С целью повышения безопасности за счет социального контроля необходимы условия для разнообразия поведенческих сценариев на территории микрорайонов, рабочих мест шаговой доступности. Помимо интеграции в жилую среду объектов культурно-бытового обслуживания и торговли, предоставляющих рабочие места жителям, преимущественное развитие должны получить участки детских

объектов, являющихся основным концентратом соседских сообществ.

Благоустройство дворовых территорий, основанное на принципах индивидуализа-

ции их образа и соразмерности человеку, должно отвечать не столько эстетическим целям, сколько способствовать пребыванию там людей различных возрастов и интересов.

Литература

1. Расселение жилья в Челябинске: у кого есть шанс получить новую квартиру (17.09.2014) // портал Бюллетень недвижимости BN.ru: URL: <http://www.bn.ru/chelyabinskaya-oblast/articles/2014/09/17/193142.html>
2. Асфов, А. Город детства: Мечтают ли дети о виртуальных горках? (22 мая 2013) // онлайн-журнал UrbanUrban: URL: <http://urbanurban.ru/blog/experience/193/Gorod-detstva-Mechtayut-li-deti-o-virtualnykh-gorkakh>
3. Фролов, В. Двор. / В. Фролов // Проект Балтия. – 2011. – № 2. – С. 17.
4. Петр Иванов. Аллоды Тропарёва (17 января 2013) // блог Городские проекты: URL: http://city4people.ru/blog/blog_130.html
5. Исследование «Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда». – 2014. – 102 с. // Московский урбанистический форум: URL: http://mosurbanforum.ru/files/pdf/analiticheskie_obzory/issledovanie_gorodov.pdf

References

1. Rasselenie jilya v Chelyabinske: u kogo est shans poluchit novuyu kvartiru (17.09.2014) // portal biulleten nedvijimosti BN.ru.
2. Asafov, A. Gorod detstva: Mechtajut li deti o virtualnyh? (22 May 2013) // on-line jornal UrbanUrban.
3. Frolov, V. Dvor. / V. Frolov // Project Baltia. – 2011. – No 2. – P.17.
4. Piter Ivanov. Allody Troareva (17 January 2013) // blog Gorodskie Projecty.
5. Borba za gorojanina: chelovecheski capital i goroskaya sreda.– 2014. – 102 с. // Moskovski urbanisticheski forum.

Ковалев Дмитрий Владимирович

директор проектно-строительной организации ООО «Двк-про», преподаватель кафедры дизайна, Южно-Уральский государственный университет, член Союза архитекторов России. E-mail: dvk-pro@mail.ru.

Kovalev Dmitry Vladimirovich

director of design and construction company Dvk-pro, lecturer of Design Department, South Ural State University, member of Russian Architects Union. E-mail: dvk-pro@mail.ru.

Поступила в печать 12.05.2015

КОНЦЕПЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ОСТРОВА НА РЕКЕ МИАСС В ЧЕЛЯБИНСКЕ

Статья посвящена критическому анализу концепции застройки острова, находящегося вблизи центра города Челябинска. Концепция развития территории была представлена Общественному совету в феврале 2015 г. В выступлениях профессионалов и общественности был высказан ряд возражений против столь масштабного строительства на острове. Но обсуждение почти не коснулось архитектурных достоинств и качественной оценки планировочного решения в предложенном варианте.

Главным аргументом, оправдывающим вмешательство в естественный ландшафт, является устранение криминогенной ситуации на острове. Появление общественно-деловых объектов может обеспечить постоянную активность на территории и контроль за порядком.

Негативное отношение к планам застройщика, прозвучавшее на совете и в местной прессе, вызвано не столько проектным решением, сколько сомнением в его реализации. Сохранение зеленых насаждений острова невозможно при заявленных объемах строительства. Кроме того, потребуется изменить статус землепользования и нарушить границы водоохранной зоны реки.

Особое внимание в статье уделено вопросу транспортной доступности острова и развитию пешеходной инфраструктуры. Отмечается необходимость скорректировать набор функций, предложенных концепцией, с целью формирования привлекательной рекреационной среды, отличающей данное место. Архитектурный образ и планировочная структура должны в большей степени выражать местоположение в речном пространстве. Формы досуговой активности, способные изменить репутацию депрессивной территории, следует развивать уже сейчас, не дожидаясь реализации амбициозного проекта. Улучшение качества городской среды возможно при активном вовлечении жителей и разделении ответственности за результат.

Приведены сравнения концепций развития территории островов в различных городах. Статья иллюстрирована схемами и фотографиями.

В заключение сформулированы основные принципы, которые определяют дальнейшую разработку проекта застройки острова. Это – сохранение естественного ландшафта, композиционная связь с рекой и городским окружением, безопасность территории, исключение въезда и парковки автотранспорта.

Ключевые слова: городская среда, заброшенный остров, безопасность, общественные пространства, транспортная доступность, сохранение зеленых насаждений.

CONCEPT ARCHITECTURAL AND PLANNING DEVELOPMENT OF ISLAND AREA ON THE RIVER MIASS IN CHELABINSK

The article is devoted to the critical analysis of the concept of building the island, located near the center of the city of Chelyabinsk. The concept of territory development

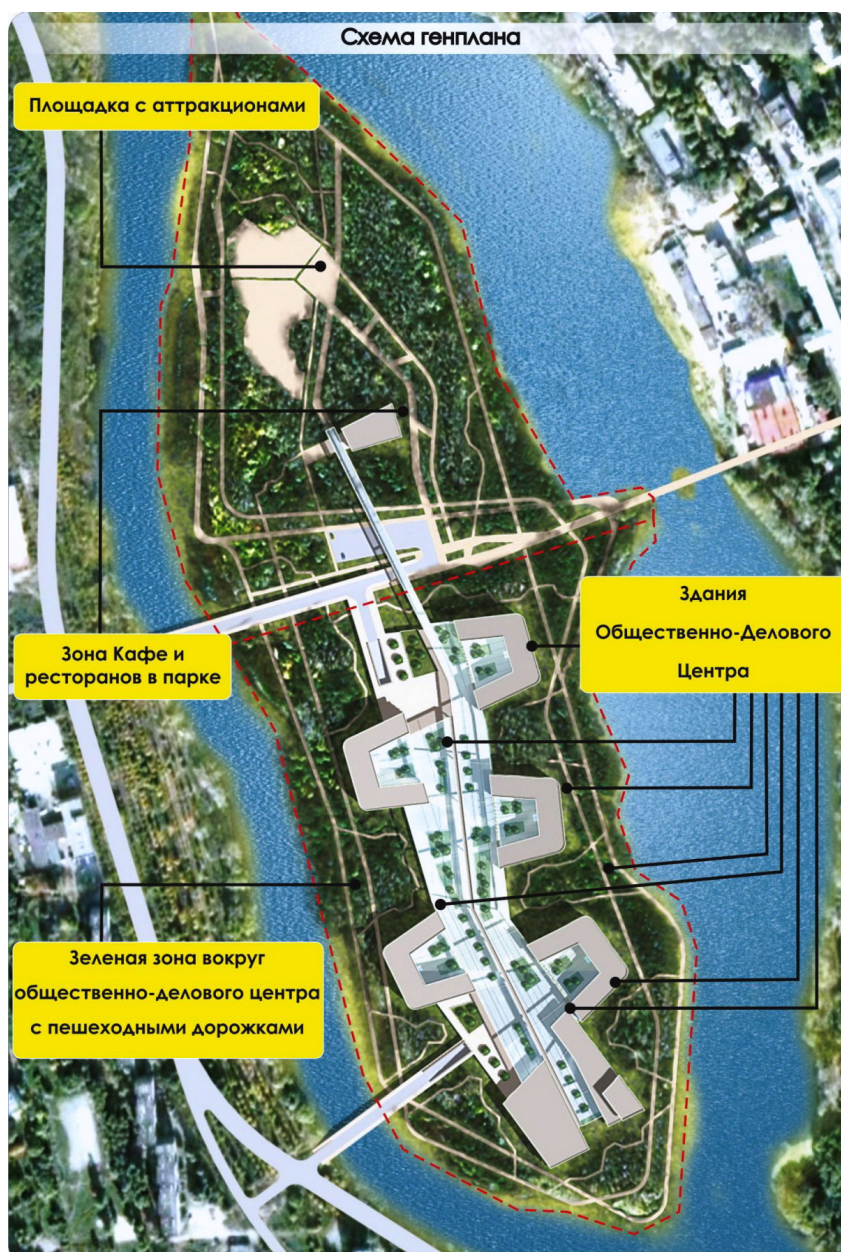

Рис.2. Планировочная концепция развития территории острова, представленная в материалах презентации на общественном совете в феврале 2015 г.

бами – от строительства жилья до создания развлекательного парка и культурно-делового комплекса Китайской Народной Республики «Нефритовый город» [1]. Инвестиции для строительства предполагается получить именно из КНР. Объем планируемых затрат на реализацию проекта к настоящему времени сократился с 6 до 3 млрд рублей.

В проектных концепциях, неоднократно представленных на рассмотрение профессионалов и общественности г. Челябинска до 2015 года, остров на реке Миасс должен стать доступным для транспорта. Проектируемая вместимость автостоянок достигнет 2500 машиномест. Под застройку капитальными зданиями предполагается занять от од-

ной четверти до трети территории. Большая часть острова отводится под парковую зону, где декларируется максимальное сохранение существующей зелени (рис. 2).

Согласно «Правилам землепользования Челябинска» сейчас весь остров относится к зоне А.1.4 – «Парки, в том числе специализированного назначения, скверы, бульвары, набережные». Для осуществления планируемой застройки общественными объектами требуется перевод части территории острова в статус зоны Б.1.

Как сторонники, так и противники таких изменений высказывают опасение, что реализация проекта будет значительно отличаться от заявленной концепции,

Рис. 3. Пешеходная дорожка через Заячий остров на реке Миасс.
Источник: <http://chelyabinsk.ru/text/weekend/814986.html#comments/c814986/page/3>

и даже сомневаются в намерении девелопера его осуществить. Предположение о желании изменить статус земельной собственности с целью роста её рыночной стоимости публично и недвусмысленно озвучено участниками Общественного совета, прошедшего 13.02.2015, и широко освещено прессой [2].

Самым существенным аргументом против застройки на острове является экологическая ситуация. Во-первых, застройка будет нарушать водоохранную зону реки Миасс; во-вторых, неизбежна утрата естественного ландшафта и защитной зелени на острове и берегах реки. В-третьих, участок города в этом месте подвергается особенно неблагоприятному воздействию промышленных выбросов с северо-востока. Вредные вещества осаждаются и накапливаются в зеленом массиве острова благодаря влажному воздуху от реки. Местные жители хорошо знакомы с неприятным запахом и затруднением дыхания при соответствующем направлении ветра. Конечно, такие явления не редкость и для других городов Челябинской области. Естественный фильтр зеленого массива острова и берегов реки Миасс в некоторой степени защищает жилые территории, поэтому его сокращение крайне нежелательно. С другой стороны – качество воздушной среды на са-

мом участке предполагаемой застройки снижает её ценность и ограничивает функциональное использование.

Основным аргументом в поддержку застройки острова с развитием его благоустройства выступает существующая криминальная обстановка. Через остров проходит устойчивое пешеходное сообщение, которое связывает кратчайшим путем застроенные берега, и его необходимо сделать более безопасным. В 2011 году были отремонтированы пешеходные мосты, появилось асфальтовое покрытие и освещение дорожки (рис. 3). Но условия для асоциального и преступного поведения создаются неконтролируемыми зарослями, где собираются наркоманы, бродят бомжи и хулиганы.

Исторически сложившихся знаковых объектов и легенд, определяющих местную идентичность острова, нет. Временные постройки барачного типа существовали в 1950-е годы. Основными видами активности для посещения острова являются занятия физкультурой учащихся энергетического колледжа, который расположен на восточном берегу, а также спонтанные прогулки и пикники жителей в летнее время. Просматриваемость пространства как снаружи, так и внутри зеленого массива исключена. Остров связан с берегами в четырех местах, но выходы на пе-

Рис.4. Вид на проход к пешеходному мосту с поворота улицы Болейко.
Источник <https://maps.yandex.ru/?ll=61.401660%2C55.192314&z=15&l=sat%2Cskl>

пешеходные мосты никак не выявлены в береговой зоне (рис 4).

Транспортная доступность – наиболее проблематичная часть любого проекта для острова в городской среде. В известных конкурсных проектах по реконструкции и развитию таких островов, как Крестовский и Новая Голландия в г. Санкт-Петербурге, Болотный или «Золотой остров» в г. Москве, вопрос транспортного сообщения остается спорным. Однако застройка названных островов в столичных городах предполагает значительный масштаб и дополняет уже существующую, исторически сформированную.

В случае с развитием территории челябинского острова, где отсутствует застройка, требующая массового доступа автомобильного транспорта, идея строительства дорог, двух автомобильных мостов и стоянок на 2500 машиномест вызвана стереотипными и устаревшими представлениями. Концепция, предложенная на рассмотрение в 2015 году, предусматривает строительство подземного паркинга (рис. 5). Это повлечет огромный объем земляных работ, включая подсыпку всей территории застройки (как минимум на 1 метр по высоте). Сохранение зеленых насаждений острова при таком подходе станет невозможным. А создание

благоустроенного парка потребует и времени на выращивание новой зелени, и дополнительных расходов.

Как указано в материалах, знакомящих с концепцией развития острова [3], предполагается сохранение 60% существующих деревьев на участке активной застройки – в

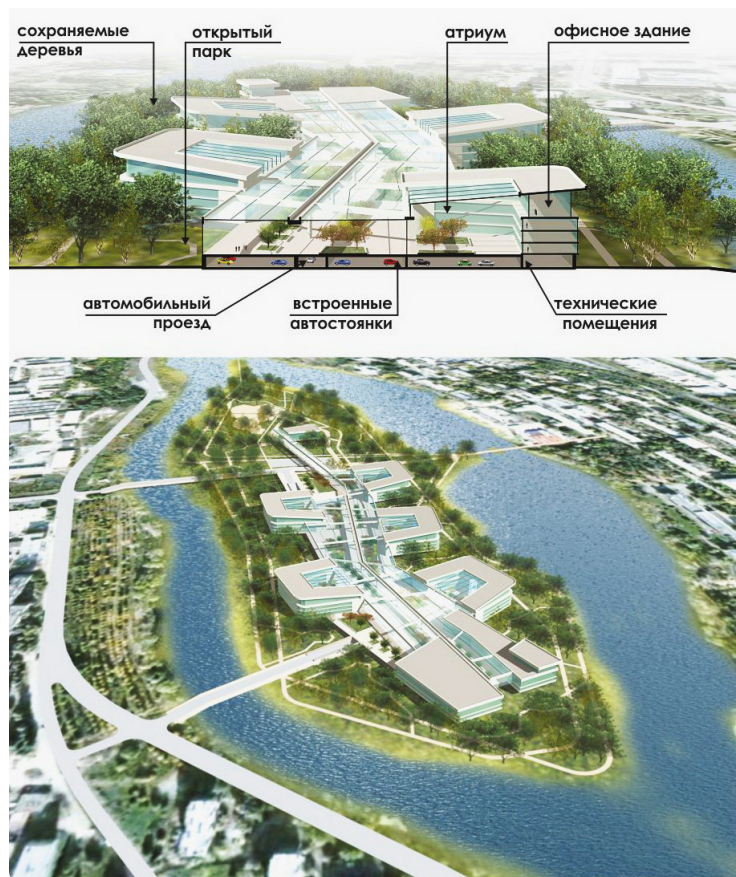

Рис. 5. Концептуальное предложение по структуре объемов для застройки острова. Источник: материалы презентации на Общественном совете в феврале 2015 г. [3]

Рис. 6. Участок застройки западного берега реки Миасс с видом на заросший остров. Источник <https://maps.yandex.ru/?ll=61.401660%2C55.192314&z=15&dl=sat%2Cskl>

южной зоне. В северной зоне с парком сохранится 80% зеленых насаждений. Общая площадь озеленения при этом составит 12,4 га.

Даже если допустить, что строительные работы с подсыпкой будут вестись на ограниченном участке, трудно рассчитывать на аккуратность и бережное отношение к существующей зелени. Примером тому служат асфальтовые поля вокруг многих новых объектов, в том числе на соседних с островом берегах, столь богатых раньше естественной растительностью (рис. 6).

Привлечение большого количества автомобилей к новым общественным объектам острова вызовет серьезные осложнения в организации движения на ближайших улицах, где и в настоящее время ситуация неблагоприятная. Выезд планируемых тысяч автомоби-

лей с подземной парковки по двум полосам мостов потребует нескольких часов. На территории соседних берегов достаточно места для организации паркингов, а 10-минутная прогулка не должна вызывать затруднений. Современные градостроительные стратегии направлены на ограничение использования личного транспорта в городах, развитие пешеходного и велосипедного движения и четкой организации общественного транспорта по выделенным полосам.

На рисунках 7, 8, 9 показаны примеры других городов, где можно отметить проектные варианты, исключая проезд транспорта на территорию острова.

Функциональное назначение проектируемой застройки в представленной концепции охватывает практически весь типологи-

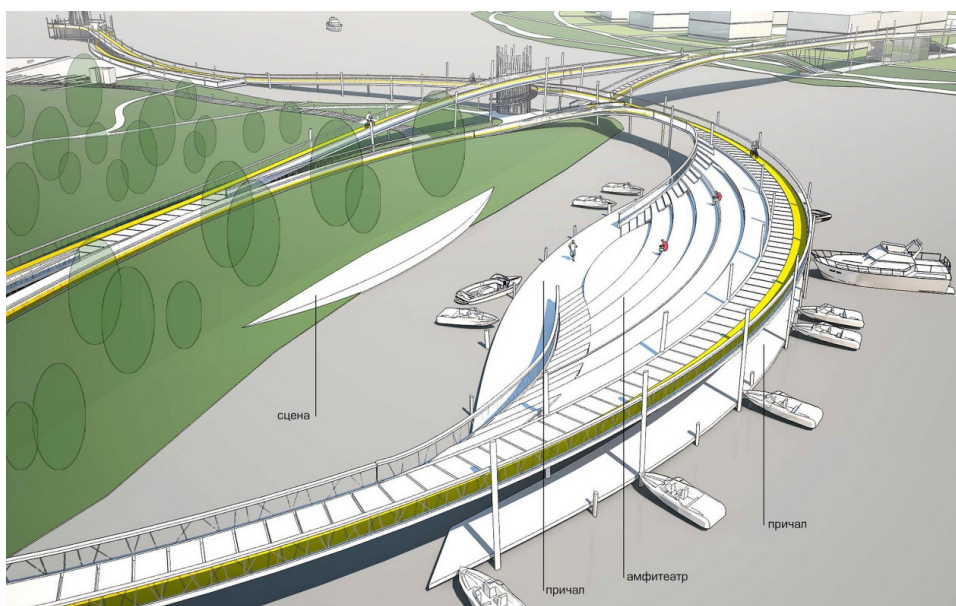

Рис. 7. Концепция благоустройства острова Кемпа в г. Виннице. Источник: <http://archi.ru/russia/38927/kod-ostrova-lyubvi>

Рис. 8. Рекреационный центр «Остров Баран» в Екатеринбурге. Проект Кирпиковой К.
Источник: <http://kirpikova.ru/portfolio/rekreacionnyj-centr-ostrov-baran/>

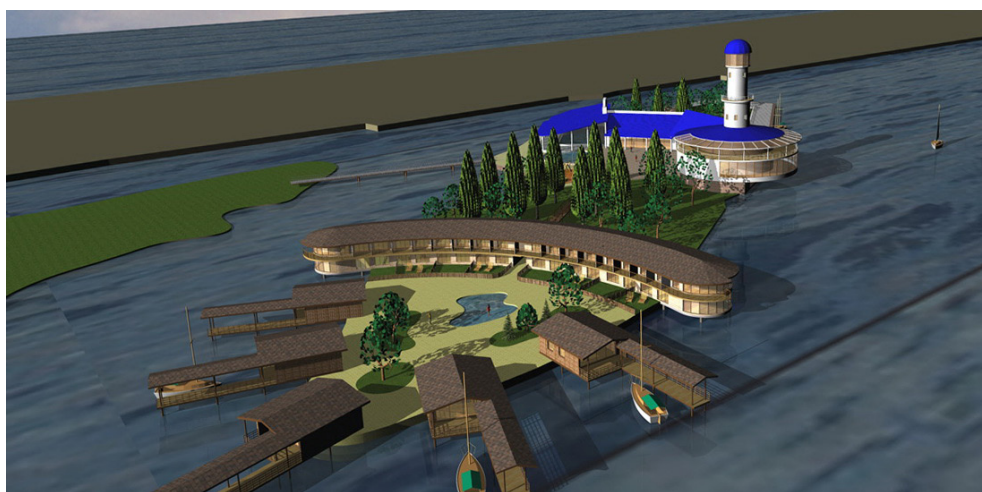

Рис. 9. Проект развития территории острова Тополинный в г. Азове.
Источник: <http://www.gorodazov.ru/ip7.html>

ческий ряд общественных зданий [3]. Так, в деловой, южной зоне острова, девелоперами запланированы:

- центр научно-технических разработок и инноваций;
- центр медицины и здравоохранения;
- офисные помещения, конференц-залы, шоу-румы;
- торговые галереи, в т. ч. стрит-ритейл;
- жилой апартаментно-гостиничный блок;
- зона отдыха и релаксации: парк, спа-зона (с бассейнами и парными), фитнес-центр;
- зона развлечений (например, Луна-парк);
- зона кафе и ресторанов.

Площадь всех перечисленных объектов ориентировочно составит 120000 кв. м. Дополнительно к ним в северной, парковой зоне запланированы объекты питания площадью 3000 кв. м.

В предложенной концепции никак не отражена специфика островного положения и близость реки. Стандартным набором услуг и развлечений сложно привлечь посетителей в новое место, лежащее вдали от основных путей перемещения в городе. На представленных схемах и в описании не найти ни лодочной пристани, ни пляжа, ни обзорных площадок, с которых можно наблюдать дальние панорамы открытого пространства реки. Вероятно, задачи развития рекреационной

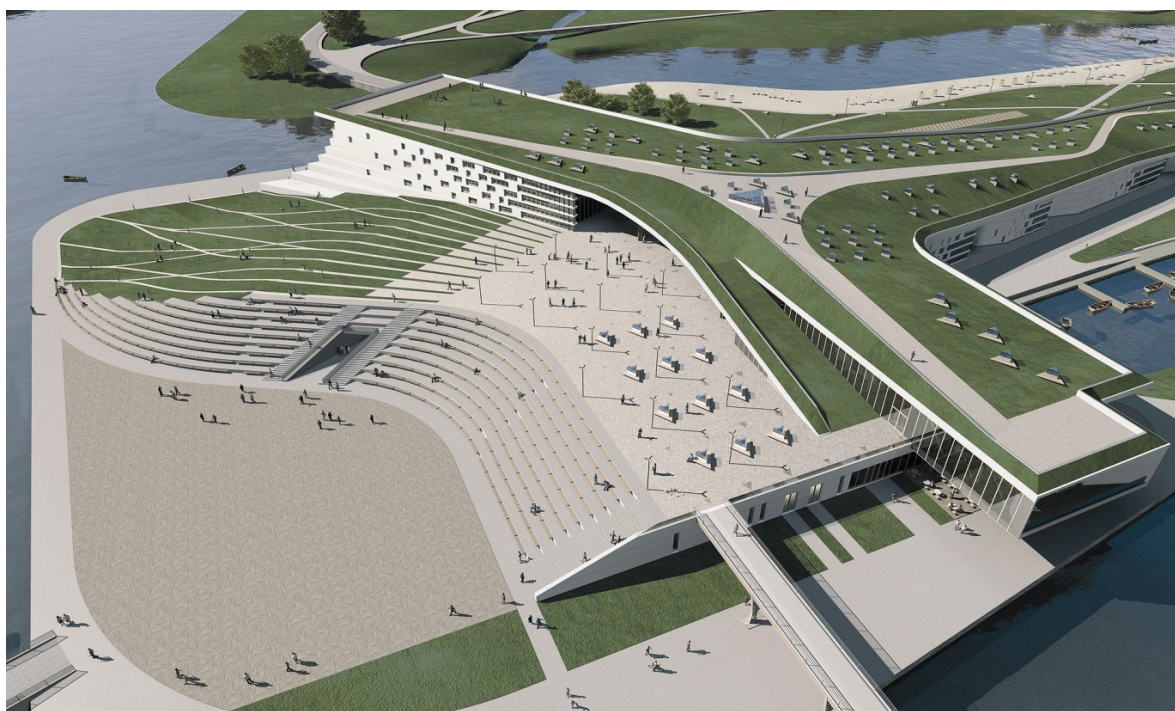

Рис. 10. Проект застройки острова в центре г. Вышний Волочек. Арх. Скуратов С. [4].
Источник: <http://archi.ru/russia/26641/obitaemyi-ostrov>

зоны заказчиком не ставились, поскольку на данном этапе важно было отразить концепцию застройки.

Образное решение объемов и планировка территории носят замкнутый характер, они не раскрываются к реке и не связаны композиционно с городским окружением. В перспективных видах с ближайших берегов остров мало выделяется, поэтому желательно артикулировать входные зоны со стороны набережных и в местах примыкания мостов. Вертикальный акцент, заметный издали, помимо художественно-образных задач способен послужить дополнительным стимулом посещаемости острова. Им могла бы стать ажурная конструкция с подсветкой в виде башни-маяка, канатной дороги-аттракциона, колеса обозрения и т. д.

Нельзя обойти вниманием такое достоинство проектного предложения, как его всепогодность, за счет наличия развитого крытого пассажа, с возможностью устройства зимних садов под светопрозрачной кровлей (арх. Кугаевский К.).

Некоторую аналогию с концепцией застройки челябинского острова можно увидеть в проекте застройки острова в центре города Вышний Волочек. Эта концепция была разработана командой ведущего российского архитектора Сергея Скуратова в рамках проекта «Фабрика Россия» для XII Венецианской биеннале архитектуры. Это пример пространственного решения острова в виде здания-холма, накрывающего всю тер-

риторию (рис. 10). Здесь автодорога проходит в заглубленном туннеле через весь остров, и в нижних ярусах комплекса находятся стоянки. Парк с дорожками для катания на велосипедах, скейтах и роликовых коньках находится на соседнем острове, меньшем по размеру. Несколько дополнительных перехватывающих парковок расположены вне островов и связаны с ними пешеходными мостами [4].

В отличие от челябинского примера, остров Вышнего Волочка находится в историческом центре и новая застройка должна была тактично вписаться в пейзаж. Образ реки и связанные с водой виды занятий отражены в полной мере – общественный пляж, открытый амфитеатр для проведения общегородских праздников, причал с эллингом. Форма объема подчинена общей градостроительной композиции.

От концепции застройки острова на реке Миасс в Челябинске до разработки полноценного проекта и его реализации пройдет немало времени. Но проблема депрессивной территории требует последовательных действий уже сейчас. Объекты досуговой активности, комфортная парковая зона с устойчивыми пешеходными связями способны стимулировать посещаемость острова. Обычно драйвером развития выступают неформальные группы креативной молодежи. В Челябинске достаточно активных людей, увлекающихся экстремальными видами спорта. Есть предложение катания на лошадях, превышающее

спрос. Нельзя пренебречь возможностью развигать водные виды спортивных и развлекательных занятий.

Минимальное благоустройство прогулочных маршрутов и мест для отдыха на берегу, прокладка на острове дорожек для катания на велосипедах, скейтбордах и роликовых коньках не требуют больших вложений. Кроме того, арендная плата за участок острова составляет 150 000 рублей в год, и прошло уже несколько лет, как действует договор аренды.

Поддержание сложившейся экосистемы и ландшафтного разнообразия, сохранение существующих зеленых насаждений становится одним из условий устойчивого развития. Применение ресурсосберегающих технологий, приемов энергоэффективности в процессе строительства и эксплуатации объектов также отличают современный уровень заказчика и проектировщика. Кроме того, став объектом демонстрации, такие приемы могут служить популяризации места.

В концепции застройки наиболее ответственным решением должно стать исключение проезда автомобилей на территорию острова и недопустимость открытых стоянок. Для доступа экстренных служб, загрузки и обслуживания объектов возможны альтернативные виды транспорта.

В результатах исследования «Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда» отмечается: «Бизнес развивается

там, где существует высокий уровень институционального доверия, развит социальный капитал, создающий поля трансляции информации и компетенций. Сейчас это имеет мало общего с картиной российских региональных центров» [5].

Возражения против застройки острова свидетельствуют о том «что жители всерьез интересуются судьбой района или города. Городские власти не должны соблазняться перспективой получения простого одобрения своих решений — активное вовлечение жителей означает, что обе стороны берут на себя ответственность за результат и готовы к компромиссам» [6].

Заключение

Развитие территории острова на реке Миасс в г. Челябинске необходимо в первую очередь для создания безопасной рекреационной среды. Наиболее эффективным средством безопасности является социальный контроль, который достигается пешеходной проходимостью и наличием рассредоточенных фокусов притяжения. В архитектурном облике и дизайне открытых пространств должна прочитываться композиционная связь с рекой и городским окружением. Функциональное наполнение проектируемых объектов должно содержать уникальные предложения для посетителей, продиктованные местоположением в открытом пространстве реки.

Литература

1. В Челябинске появится чайна-таун // портал Бюллетень недвижимости BN.ru: URL: <http://www.bn.ru/chelyabinskaya-oblast/articles/2014/09/17/193142.html>
2. Юлия Малецкая. Бизнес-центр или пристанище наркоманов и преступников: челябинцы спорят о судьбе Заячьего острова // официальный сайт РИА «Новый Регион» NewDayNews.Ru: URL: <http://urfo.org/chel/525600.html>
3. Общественный совет. Проект застройки острова Заячий в г. Челябинске // официальный сайт Челябинского регионального отделения Союза архитекторов России: URL: <http://arch2010.ru/index.php?id=128>
4. Анна Мартовицкая. Обитаемый остров // портал агентства архитектурных новостей archi.ru: URL: <http://archi.ru/russia/26641/obitaemyi-ostrov>
5. Борьба за горожанина: человеческий потенциал и городская среда. – 2014. – 102 с. // Московский урбанистический форум [Электронный ресурс]: URL: http://mosurbanforum.ru/files/pdf/analiticheskie_obzory/issledovanie_gorodov.pdf
6. Осознавшие себя горожане: как вовлечь их в активное участие в делах города? // Urban Agenda. – 2014. – №2. – С. 26-27. [Электронный ресурс]: URL: http://mosurbanforum.ru/special_projects/urban_agenda/urb2014/

References

1. V Chelyabinske poyavitza Chaina-taun // portal biulleten nedvijimosti BN.ru.
2. Julia Malezkaya. Biznes-zentr ili pristanische narkomanov i prestupnikov: chelyabinzy sporyat o sudbe Zayachego ostrova // ofizialnyi sait RIA «Novyi Region» NewDayNews.Ru.

3. Obschestvennyy sovet. Proekt zastroyki ostrova Zayachy v g.Chelyabinske // oficialnyi sait Chelyabinskogo regionalnogo otdeleniya Soyuza architectjrov Rossii.
4. Anna Martovizkaya. Obitaemyy ostrov // portal agenstva architecturnyh novostei archi.ru
5. Borba za gorozhanina: chelovecheskiy kapital i goroskaya sreda.– 2014. – 102 s. // Moskovskiy urbanisticheskiy forum.
6. Osoznavshie sebya gorozhane: kak vovlech ih v aktivnoye uchastie v delah goroda? // Urban Agenda. – 2014. – No 2.– P. 26–27. [Electronic resource].

Чудинова В. Г.

канд. архитектуры, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.
E-mail: chudinovavg@susu.ac.ru

Chudinova V. G.

Ph. D. of science (architecture), docent, South Ural State University, Chelyabisk. E-mail:
chudinovavg@susu.ac.ru

Поступила в редакцию 21.05.2015

Черных Д. Г.

РУССКИЙ СТИЛЬ И ЕГО ИСТОКИ В ИСКУССТВЕ, АРХИТЕКТУРЕ, ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье излагаются причины и истоки возникновения русского стиля в XIX веке в архитектуре, искусстве и художественной промышленности. Кратко прослеживается эволюционный переход в России от общеевропейского исторического стиля к русскому и его дальнейшая трансформация в стиле модерн. Перечисляются важные исторические события, связанные с политической, экономической, культурной жизнью Российской империи, которые оказывали существенное влияние на формирование русского стиля на протяжении XIX века. Указывается на главенствующую роль профессиональных архитекторов в возникновении национально-исторического стиля и трансляция его на другие сферы творческой деятельности. Упоминается существенный вклад отдельных исторических личностей в процесс становления стиля и его популяризации в обществе. Устанавливается причинно-следственная связь между экономическим ростом в национальной промышленности и общественным интересом к проблемам национальной культуры, устойчивое стремление специалистов творческих профессий к использованию этнокультурных образов для нужд художественной промышленности. Подвергается критике подход, при котором специалисты творческих профессий во время проектирования не учитывают национальные, социальные и региональные особенности среды в контексте создаваемого продукта. Высказывается прогноз на перспективы развития русского стиля в эпоху постмодернизма и глобализации в XXI веке. Была предпринята попытка сопоставить сразу несколько факторов в культурной, экономической, геополитической, политической, социальной сферах человеческой деятельности, воздействие которых оказало решительное влияние на появление и эволюцию русского стиля. Возлагаются надежды на перспективу использования этого стиля в качестве этнокультурного маркера в свете задач, которые предстоит решать отечественному промышленному производству в XXI веке. Делается вывод о важности и необходимости русского стиля для успешного развития России во всех сферах деятельности, его актуальность для визуального выражения суверенитета страны.

Ключевые слова: русский стиль, Российская империя, художественная промышленность, архитектура, искусство.

Chernykh D. G.

THE ORIGIN OF RUSSIAN STYLE IN ART, ARCHITECTURE AND ART INDUSTRY

This article shows the causes and origins of the Russian style in architecture, art and art industry in the XIX century. The author analyses the evolution from the general European historical style till the Russian style and its trails in the Art Nouveau style. You can find there the important historical events related to political, economic and cultural life of the Russian Empire, which had a significant influence on the formation of the Russian style during the XIX century. The article points to the leading role of professional architects in the emergence of national historical style and broadcast it to other areas of

creative activity. You can see a significant contribution of individual historical figures in the process of formation of style and its popularization in society. The author established a causal relationship between economic growth in the national industry and public interest to the problems of national culture, sustained commitment specialists creative professionals to use the images for ethno-cultural needs of the art industry. The author of this article criticized approach in which experts artists, during the design does not take into account the national, regional and social characteristics of the environment in the context of the created product. There is a forecast of the development prospects of the Russian style in the era of post-modernism and globalization in the XXI century. The author tried to compare several factors in the cultural, economic, geopolitical, political and social spheres of human activity, the effects of which have had a decisive influence on the emergence and evolution of the Russian style. The author hopes for the future use of this style as ethno-cultural marker in the light of the challenges that lie ahead of domestic industrial production in the XXI century. There is the conclusion about the importance and insurability of the Russian style from the successful development of Russia in all spheres of activity, its relevance to the visual expression of the country's sovereignty.

Keywords: Russian style, The Russian Empire, the art industry, architecture, art.

Появление в Российской империи во второй половине XIX в. так называемого «русского стиля» в искусстве, архитектуре и художественной промышленности не случайно, а закономерно. Этот стиль зародился в недрах исторического стиля. Из всех видов творческой деятельности первенство в появлении исторического стиля принадлежит архитектуре. Не случайно один из «вожачков Русского стиля», по мнению Стасова В. В., архитектор Ропет И. П. (1845–1908) был в том числе, признанным графиком и даже занимался проектированием мебели. Он, например, оформлял для Стасова трёхтомник «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени» и спроектировал книжницу для писателя графа Толстого Л. Н., фотография которой приведена в журнале «Искусство и художественная промышленность» в номере 1–2 за 1898 год.

Искусствовед Черневич Е. В. считает, что само происхождение и развитие русского стиля были делом не только внутрипрофессиональным, касающимся разных областей творческой деятельности. Сама постановка вопроса о русском стиле и даже конкретные формы проявления обязаны участием всей русской мысли – социальной, философской, исторической, художественной. И надо знать буквально всю историю России XIX в., начиная с политической, чтобы понять, почему и как он складывался и какое он занимал место в русской культуре [1].

В конце XVIII — начале XIX в. движение историзма охватывает Европу. Кружки интеллектуалов — любителей истории формируются во всех европейских столицах. Поиск

новых художественных форм, адекватных новым историческим знаниям, идёт более чем полвека. Формируясь в недрах европейского классицизма, историзм противостоял ему, опираясь на духовные ценности открываемого историками, археологами и реставраторами средневекового мира и средневековой системы духовных ценностей. Историзм получил распространение благодаря покровительству королевских и императорских дворов, между которыми существовало своеобразное соперничество в создании произведений искусства и архитектуры с опорой на изучение исторических стилей, а обмен художниками, архитекторами и художественными идеями, наиболее прогрессивными для своего времени, придавал этому процессу общеевропейский характер. На начальном этапе своего развития историзм следует универсальности классицизма: неоготика, неороманский, неовизантийский, неомавританский стили, например, были представлены как в Европе, так и в России. Но по мере эволюции историзма по пути поиска национальной идентичности неоготика все больше объединяла западноевропейские страны, а в России в первой половине XIX в. преимущество становится за развитием русского стиля [2].

Со второй четверти XIX в. правительство Николая I впервые осознанно начало отстаивать геополитические интересы страны. В начале 1830-х годов министр народного просвещения Российской империи граф С. С. Уваров аккумулировал консервативные взгляды на просвещение, науку, литературу, искусство и идеологически обосновал крат-

кий девиз: «Православие, Самодержавие, Народность», где народность понималась, как необходимость придерживаться русских традиций и отвергать иностранное влияние [3]. Триада Уварова на многие годы стала своеобразным знаменем для консолидации политических сил, выступающих за самобытный путь исторического развития России.

Актуальным становится трансляция национальной доктрины не только вербальным способом, но и в визуальном формате. Архитектор Тон К. А. пользовался покровительством императора Николая I. Он не создал общепризнанных шедевров архитектуры в храмовом зодчестве, но его заслуга перед отечеством не менее значима – он первый указал русским архитекторам на богатый источник вдохновения, кроющийся в памятниках старины. Работы Тона К. А. предвещали появление национального стиля в искусстве.

Существенное влияние на формирование русского стиля и толчком к самим реформам Александра II дала Крымская война (1853—1856). Историк Покровский М. Н. рассказывает о записке, имевшей хождение в высших сферах Петербурга, где прямо ставится необходимость крупных реформ как средства загладить тот конфуз, который испытала Россия под Севастополем [4]. Российской империи пришлось бороться против целой коалиции западноевропейских стран и Турции сразу на нескольких фронтах: в Крыму, в Грузии, на Кавказе, Свеаборге, Кронштадте, на Соловках и Камчатке. А поражение в войне лишило определённую часть российского общества иллюзий по поводу актуальности европейских культурных ценностей для будущего России. Отныне в обществе культура и искусство Европы перестают рассматриваться как единственно ценные и безальтернативные источники в качестве объектов для подражания.

Русский стиль, в отличие от любого другого стиля, органически связан с бытием русского народа и государства. Главной причиной его появления является не благосклонность правящей династии, не способ укрепления вертикали власти, не модное увлечение интеллектуалов, не эстетические запросы социально активных слоёв, но самой насущной потребностью консолидации общества перед внешней опасностью, тогда, когда ставятся вопросы о самом существовании государства, его суверенитете. Главная причина появления русского стиля – это мера вынужденная, ответ на экспансию со стороны врагов России: военную, экономическую, политическую, культурную.

В 1894 году знаток русской военной истории генерал Сухотин Н. Н. утверждал, что Россия провела в войнах две трети своей истории. В Отечественную войну 1812 года генерал-губернатор Москвы граф Ростопчин Ф. В. наладил выпуск антифранцузских «афишек», в которых выставлял их в карикатурном виде. Эти картинки являлись пропагандой, выполнялись в жанре, близком к народному лубку, и были ориентированы, прежде всего, на широкие слои населения. Только в 1881 году вышел труд Ровинского Д. А. «Русская народная картинка», благодаря которому лубок, воспринимавшийся до этого момента как искусство «низкое», стал предметом научных исследований. А с 1914 года, во время Первой мировой войны, плакаты и афиши, стилизованные под русский лубок, стали неотъемлемой частью официальной пропаганды, в задачу которых входили информирование населения о ходе боевых действий, стимулирование роста патриотических и оптимистических настроений, высмеивание противника. В этом жанре отметились и художники русского авангарда: Малевич К. С., Маяковский В. В.

В результате реформ Александра II в России во второй половине XIX в. отменено крепостное право, отмечается: рост численности населения, подъём в промышленности, успехи в сельском хозяйстве, совершенствование системы государственного управления, финансов, положительная динамика в образовании населения. В обществе ведутся жаркие дискуссии между «славянофилами» и «западниками» о дальнейших путях развития страны: капиталистический путь, характерный для западных стран, или свой собственный, особый. Актуальны в ту эпоху споры о самобытности русского искусства. Триумф русского стиля хронологически совпал с общественными преобразованиями и последующим экономическим развитием России, что, на наш взгляд, тоже было не случайно.

Искусствовед Черневич Е. В. очень точно подметила силу и в то же время «ахиллесову пятую» русского стиля. Создание этого стиля начинает восприниматься среди активных слоёв общества как гражданский долг, как своего рода социальный заказ. Стиль, предназначенный для новой России, должен быть непременно русский стиль. Парадокс, но стиль задумывался и вынашивался как новый, перспективный, обращенный в будущее, а его осуществление происходило целиком и полностью на основе мотивов, заимствованных из прошлого, из исторического наследия русской культуры.

Возросшее влияние купеческого сословия предопределяет запрос на особенности стиля. Обилие декора, его многослойность почитались за художественные достоинства. Новые общественные слои, обретающие силу, стремятся к обладанию тем, что раньше им было недоступно – к «богатству» форм. Купцы, промышленники, интеллигенция окружают себя вещами роскошного вида, с которыми у них ассоциируется понятие красоты [1].

Успехам России в экономике и культуре способствовали реформы Александра II и последовавшая за ними консервативная политика Александра III, поставившего своей главной задачей развитие внутренних сил страны. Этот выбор оказался весьма продуктивен. При Александре III русский стиль обрел качество крупного явления и получил статус «государственного». Император подчёркивал значение русского стиля для будущего страны: «Не должно ограничивать свои заботы одним Петербургом, что гораздо более следует заботиться о всей России: распространение искусства есть дело государственной важности». В 1880-х гг. были развёрнуты две масштабные государственные программы: православного храмостроения на окраинах империи и в зарубежных странах, в которой русский стиль представлял собой новый образ Российской империи, и программа храмостроения в российской провинции. По масштабности замысла подобного не знало ни одно европейское государство XIX в. [2].

По мнению многих исследователей, на формирование русского стиля оказала влияние гражданская, политическая позиция литературных и художественных критиков, которая была определяющей в их литературных и общезстетических суждениях. Мощным и длительным было влияние эстетики Чернышевского Н. Г., считающего реальную действительность выше эстетически преображенной, народное искусство – выше профессионального, социально-политическую функцию искусства – главнее эстетической, а содержание произведения – выше формы.

Ещё одним из факторов появления русского стиля стала экономическая целесообразность. В 1826 году основоположник художественно-промышленного образования в России граф Строганов С. Г. видел свою задачу в том, чтобы: «...противостоять монополии образованности, посредством которой чужеземцы извлекают свою пользу. Монополия сия не только вредна и предосудительна для состояния ремесленников, но она производит невыгодное влияние на многочисленный класс потребителей, делая его данником и, так

сказать, рабом иностранных мод и выдумок. Чужеземцы, привозя к нам свои произведения, более или менее совершенные, но имеющие на себе прельстительную наружность, хвалят оные как образцы хорошего вкуса и поселяют через то равнодушие к произведениям отечественным» [5].

Ещё определённое высказался Бутковский В. И. (1815—1881). Историк по образованию и экономист по профессии, он в 1860 году был назначен директором Строгановского училища. Бутковский В. И. поставил перед собой цель противостоять «чрезмерному стремлению наших промышленников к источникам нам чуждым и к копированию иностранных рисунков и форм... для указания нашим промышленникам источников самобытного художественного стиля» [6].

Стасов В. В. предвидел в 1870 г. грядущий «переворот в художественной стороне» отечественной промышленности на основе воскрешенных элементов древнерусского декоративного искусства, которые позднее нашли применение во всех видах художественной промышленности. «Русский стиль 1870-х годов» нашел свое отражение и в вышивке, и в кружевных изделиях, и в хохломской росписи. А на протяжении XX в. эти традиции нередко развивали художники-графики, создавая заглавные буквы, заставки и концовки для русских исторических романов или сборников русских сказок, песен и былин [7].

Стиль модерн, пришедший из Европы в Россию на рубеже XIX–XX вв., не смог без остатка вытеснить русский стиль как архаичный, а в некотором смысле даже его усовершенствовал, обогатил. Искусствоведы не пришли к единому мнению, что представляет синтез элементов русского исторического стиля и форм модерна. Интерес к русской истории, традициям, народному искусству, иконописи, фольклору создал предпосылки для развития неорусского стиля, наиболее яркими представителями которого стали живописцы и графики: Билибин И. Я. и Васнецов В. М. Они обращались к фольклорным, историко-былинным, сказочным сюжетам, которые решали в предельно насыщенной декоративной манере, прибегая к стилизации мотивов народного искусства, исторического костюма, старинных шрифтов, орнаментов. В отличие от характера их использования в русском историческом стиле они теперь предстают в стилизованном виде. А со второй половины XIX в. национальная символика часто использовалась в рекламе отечественными производителями в противовес продукции иностранных конкурентов. По-

пулярная и близкая лубочно-декоративная манера таких плакатов была рассчитана на более широкий социальный круг потребителей [8].

Исследователь отечественной художественно-промышленной графики Глинтерник Э. М. приводит выдержку из журнала «Искусство и печатное дело» № 4 за 1913 г., где была опубликована рекомендация для графиков, переведенная с немецкого: «Рисуешь плакат, помни о стиле города, в котором живешь; о народе, населяющем город; о том, что будет написано на плакате» [9]. Советы, актуальные для Германии, оказались востребованными и в России. Нельзя создать качественный и востребованный продукт волевым решением, навязав потребителю образ, механически заимствованный из-за границы.

Возникает вопрос, а есть ли перспективы у русского стиля в XXI веке? В эпоху постмодернизма и глобализации? На наш взгляд, такие перспективы есть, и они самые радужные. Мы признаём, что русский стиль для России не чужой, не принесённый извне, но естественный и органичный с самим бытием страны. Связан он неразрывно с политическими, экономическими, культурными, образовательными свершениями государства, к тому же он работает на консолидацию общества перед лицом внешней опасности. Поэтому будущее его неразделимо от будущего России: либо угасание и гибель, либо рост и процветание. Философ И. А. Ильин в сере-

дине XX в. пророчески писал: «Русский человек должен перестать поклоняться чужим идолам и дьяволам. Он должен “вернуться к себе”, к живым и драгоценным корням своей национальной культуры. Он должен понять, принять и выговорить свою русскую Идею, с тем, чтобы затем осуществить ее во всем – в религии и в науке, в праве и в государственной форме, в искусстве и в труде, в суде, в медицине и в воспитании» [10].

Заключение

Зародившись в Российской империи во второй половине XIX в. как общеевропейское культурное явление, он эволюционировал в так называемый «русский стиль», который ярко проявился в искусстве, архитектуре и художественной промышленности. Помимо известных внешних истоков (общеевропейских культурных процессов) на появление национального стиля оказали влияние и российские реалии. Новизна исследования заключается в том, что была предпринята попытка сопоставить сразу несколько факторов в различных сферах: культурной, экономической, геополитической, политической, социальной – воздействие которых оказало решительное влияние на появление и эволюцию русского стиля в различных областях творческой деятельности. Несмотря на появление и расцвет во второй половине XIX в., русский стиль сохранил свою актуальность для России и в XXI в.

Литература

1. Черневич Е. Составители: Михаил Аникст, Нина Бабурина. Русский графический дизайн. 1880–1917. — М.: Изд. ТОО «Внешсигма», 1997. — 158 с.
2. Савельев Ю.Р., Н.В. Султанов. Теория и практика русского стиля // Академик Императорской Академии художеств Н. В. Глоба и Строгановское училище / [отв. ред. Т. Л. Астраханцева] / НИИ теории и истории изобразит. искусств РАХ, МГХПА им. С. Г. Строганова. — М.: Индрик, 2012. — С. 49–68.
3. Зорин А. Идеология «православия-самодержавия-народности»: опыт реконструкции // Новое литературное обозрение. 1996. № 26. С. 86—87, 92—101.
4. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён / Избранные произведения в четырёх книгах под общ. ред. М. Н. Тихомирова, В. М. Хвостова, О. Д. Соколова — М.: Мысль, 1965, кн. 2, Т. III—IV, С. 664.
5. Гартвиг А. Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам, учреждённая в 1825 г. графом С. Г. Строгановым, её возникновение и развитие до 1860 — М.: Издат. Пашкова, 1901. — С. 535.
6. Бутовский В. И. О приложении эстетического образования к промышленности в Европе и в России в особенности. СПб., 1870. С. 42.
7. Шульгина Е. Н., Пронина И. А. История Строгановского училища. 1825–1918. — М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2002. — 336 с.: ил.
8. Екатерина Климова. Русский рекламный плакат: становление жанра. // Рекламный плакат в России. 1900–1920-е / Альманах. Вып. 275 — СПб.: Palace Editions, 2010. — С. 55—57.

9. Глинтерник Э. М. Акцидентное творчество как основа становления проектной графики во второй половине XIX – начале XX столетия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. — Санкт-Петербург: ИПЦ СПГУТД, 2010. — № 2. — С. 17—23.
10. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948—1954 годов. В 2-х т. Т. 1 / Подготовка и вступит. статья И. Н. Смирнова. — М.: МП «Рарог». 1992. — С. 272.

References

1. Chernevich, Anixt, Baburina. Russian graphic design. 1880 — 1917. — М.: «Vneshsigma», 1997. — 158 p.
2. Savelyev, Sultanov: Theory and practice of the Russian style // Academician of the Imperial Academy of Arts Globa and Stroganov school // [editor Astrahantseva] / Stroganov Research Art Institute of theory and history — М.: Indrick, 2012. — P. 49 — 68
3. Zorin A. The ideology of «orthodoxy-autocracy-nationality»: the experience of reconstruction // New literary review. 1996, № 26. P. 86 — 87, 92 — 101.
4. Pokrovsky N. M. History of Russia from ancient times / Selected works in 4 books under edition of Tihomirov, Hvostov, Sokolov — М.: «Thought», 1965, book 2, T. III — IV, P. 664.
5. Gartvig A. Art school depend on art and craft established in 1825 by Stroganov until 1860. — Moscow: Publishing Pashkov house, 1901. — P. 535.
6. Butovsky V. I. About the application of aesthetic education to the industry in Europe and in Russia in particular. SPb., 1870. P. 42.
7. Shulgina E.N, Pronina I.A. Stroganov school history. 1825 – 1918. – М.:«Russian word – PC», 2002. – 336p.: pict.
8. Ekaterina Klimova Russian advertising poster: emergence of the genre // 1900 — 1920 / Almanac. Issue 275 — SPb: PaLace Editions, 2010 — C. 55 — 57.
9. Glinternik Accident creativity as a basis of development of project schedules during the second part of XIX – the beginning of XX // Herald of Sankt – Petersburg state University of design and technology. Part 2. Arts. Philological sciences–SPb: 2010. – № 2. – P.17 – 23.
10. Ilyin I. A. Our tasks. Historical fate and future of Russia. Collection of papers 1948 — 1954 years. In 2 parts. P. 1 / Introductory article by Smirov – М.: «Rarog ». 1992. – P. 272.

Дмитрий Геннадьевич Черных

доцент, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, г. Санкт-Петербург. E-mail: kopeytcenin@rambler.ru

Chernyh Dmitry Gennadyevich

Docent, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia, postgraduate student of St. Petersburg State University of Technology and Design, St. Petersburg. E-mail: kopeytcenin@rambler.ru

Поступила в редакцию 20.04.2015